

A surreal landscape with a winding path, mountains, and a bright sun. The path is a glowing, golden-yellow ribbon that curves through a blue and green landscape. In the background, there are mountains and a bright sun or star in the sky. The overall scene is dreamlike and ethereal.

Ирина Иванченко

По мирам

Ирина Иванченко

По мирам

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11899220

Аннотация

Иногда мечты наши затягивают нас в сложные и запутанные ситуации. Простой рекламный дизайнер Женя и не подозревала, к чему приведет ее желание немного попутешествовать. Новые знакомые – странные и опасные. Новые места и открытия. Мир совершенно не такой, как нам кажется. Дорога зовет!

Ироническое фэнтэзи

По мирам пошляться захотелось???

1.

В это утро по пути на работу Женя решила заскочить на рынок. Душа требовала новые джинсы. Требовала уже давно, и только сейчас на законно заработанные премиальные, Женя могла их себе позволить с чистой совестью. Справедливо полагая, что в такую рань шеф на работе не появится, она на всякий случай озаботилась созданием приличного алиби и зашла к интернетчикам, чтобы обсчитать окно под рекламу. Галопом, решив все вопросы, уже не спеша двинулась на рынок. Мысли в голове вертелись под стать летнему утру: сонные, золотистые и безмятежные. Хотелось наплювать (именно наплювать!) на все семечками с балкончика магазина «Магнит». Она еще успела подумать про то, что не хило было бы обзавестись Посохом Странника и уйти шляться по параллельным мирам, бестрепетной ногой ступила на проезжую часть дороги, не глядя под оную ногу, как впрочем, и по сторонам... Зря, конечно. И ведь мама неоднократно твердила: смотри под ноги! А мамы, как известно, плохого не насоветуют. Словом, все вышло, как в России. Горный

джигит, купивший водительские права в
ларьке за углом, из принципа путающий педаль газа с пе-
далью тормоза и рассеянная из-за
хронического недосыпа Женя, оступившаяся на банано-
вой кожуре, встретились на дороге, в
аккурат напротив рынка... Исход встречи мог бы оказывать-
ся крайне печальным для Жени, но...

В самую последнюю долю секунды, уже четко различая за
лобовым стеклом расширенные
глаза и орлиный нос над баранкой руля, Женя очень захо-
тела УЙТИ! Подальше отсюда, что в
ее ситуации было вполне оправдано и разумно.

Получилось!!! Свершилось!!! Этот день я не забуду нико-
гда!!! На дрожащих от

пережитого стресса ногах, Женя стояла в совершенно
незнакомом месте. Почему-то опять на
проезжей части дороги, и на нее бесшумно несло транспортное средство: помесь

«запорожца» и летающей тарелки. Увернуться и тем более
отпрыгнуть, Женя не успевала.

Чьи-то сильные руки дернули ее за плечи назад. Сердце
колотилось, как кенгуренок в
сумке, удирающей от джипа мамыши.

– Спа-спа-спасибо! – от души сказала Женя спасителю и
поправила съехавшие очки.

Спаситель был высок ростом, белокож и светловолос, об-

ряжен в серо-голубую форму,
каковую носил с достоинством и обаянием витринного манекена. Он ничего не ответил Жене,
лишь жестом пригласил ее следовать за собой...

По пути Евгения ошалело вертела головой. Ну и место! Чистый Нью-Йорк: высотные здания из стекла и бетона, похожие на блестящие леденцы, вымытая тротуарная плитка (ни тебе семечной шелухи, фантиков, окурков и прочих мелочей, дорогих сердцу каждого россиянина), матовые козырьки над тротуаром.

Форменный тип привел Женю в одно из сверкающих зданий и сдал с рук на руки не улыбочивой тете в строгом синем костюме администратора.

– Извините, куда я попала? – попыталась Женя объясниться. Фиг с ними, с джинсами, но за опоздание надолго шеф по головке, естественно, не погладит. К тому же, по природе своей любительница плавать против течения при сильном встречном ветре, Женя органически не могла быть послушной, если ведут куда-то без объяснения причин. Ну, нарушила правила, давайте разберемся. Зачем цирк устраивать?

– Ноэ паноло карди, – строго заявила женщина, подтолкнув Женю к открытой кабинке

лифта.

– Чего? – Жене как-то в голову не приходило, что если она попадет-таки в параллельный

мир, она не сможет понять его обитателей из-за банального языкового барьера.

– Паноло карди! – повторила строгая дама.

Лифт закрылся и плавно пошел наверх.

– Бред какой-то, – Женя огляделась. Лифт как лифт, почти как дома. Только лампочки

под потолком целы, кнопки в порядке и на стенах отсутствуют надписи дефективного

характера.

– Ис като мигуэт, – продолжила женщина. Это ни о чем Жене не говорило. Она немного

знала английский, чуть-чуть – немецкий, слегка – эльфийский. Ничего общего с этим языком!

– Извините, я вас не понимаю, вы – меня. Может, разойдемся мирно, чтоб головной боли

не наживать? – с надеждой предложила Женя своей провожатой. Ситуация перестала ей

нравиться.

– Ноэ морте! Шэг рап! – почему-то фраза ассоциировалась с банальным «заткнись!».

Женя подумала, не стоит ли ей обидеться. Летнее сонное настроение понемногу

сменялось здоровым раздражением. Лифт стал. Приеха-

ли!

Прямо в коридоре с гладкими панелями на стенах и овальными плафонами в потолке.

Женю подхватили двое парней в знакомой серо-голубой форме и надежно зафиксировали, выкрутив руки за спину.

– За что? Что я вам сделала? – возмутилась Женя и попыталась лягнуть конвоира в голень. Это оказалось очень больно! Как по бетону пятой. Уй-и!!!

– Ребята, вы не киборги, случайно? – с трудом переведя дыхание, спросила Женя. Парни

ничего не ответили. – Сходила за джинсами в рабочее время, – горько посетовала Женя своим запылившимся ногам в сандаликах...

Ее бесцеремонно втолкнули в овальное светлое помещение без окон, стены которого

даже не первый взгляд казались оббитыми чем-то мягким.

– Мне только сумасшедшего дома не хватало в послужном списке! – в сердцах сказала

Женя в квадратные спины своих мучителей. Те и ухом не повели.

Огляделась. Она была не одна. В комнате небольшой тесной группкой сидели на полу

дети. Две девочки и четыре мальчика. Серьезные, не улыбочивые. Однако ни тени страха или

возмущения на их лицах Женя не увидела. Видимо к своему заточению дети относились как к чему-то само собой разумеющемуся. Возраст малолетних заточенцев варьировался от восьми до шестнадцати лет.

Положа руку на сердце, детей Женя не любила. В том смысле, что ее не умиляли

пухлощекие карапузы и ужасно утомляли проказы и выкрутасы особой постарше. Хотя все это

не мешало Жене ладить с племянницей – проказливым ангелом неполных тринадцати лет от

роду. Попытки договориться с детьми ни к чему не привели. Малолетние узники молчали, как

рыбки в аквариуме. Будучи самой взрослой из присутствующих, Женя поневоле чувствовала

ответственность за остальных. Что-то их всех ожидает...

Дверь распахнулась. На пороге возникли три женщины в длинных белых балахонах с

капюшонами. В руках у них свертки. В свертках оказались белые футболки, шорты, юбки,

носки! Спятить можно! Интересно, это тюремная роба, или интернатский наряд? Для интерната

Женя чувствовала себя староватой... А вот для тюрьмы – в самый раз.

За свою одежду – футболку и джинсы, Женя дралась, как раненая львица. Однако

численный перевес был на стороне противника. Шорты Жене достались рискованно короткие.

Но ей удалось их слегка вытянуть.

Заявились еще четыре дамы в белом. Детей построили попарно, Женя замыкала шествие.

Женщины окружили их со всех сторон. Все происходящее до боли напоминало ритуал.

– Хочу домой, домой хочу! – как заклинание бормотала Женя. Но силы, столь внезапно

вырвавшие ее из-под колес машины, больше не появлялись. – Пошляться захотелось! – корила

себя Женя. – Посох Странника... Сидела бы сейчас на работе... – обретенные загадочные способности ее уже не радовали.

Шествие пересекло коридор, в полном молчании загрузилось в лифт и вознеслось на крышу небоскреба.

На плоской крыше, по обеим сторонам алой, как кровь, ковровой дорожки стояли

молчаливые парни в черном с горящими факелами в руках... Зрелище то еще! Но почему же так тревожно на душе?!

Молчание кончилось. Тишину нарушило низкое горловое пение. Странная, душу

выматывающая мелодия. Ни музыки, ни слов, лишь перебивы голосов. Два мужских, два

женских... Дети бестрепетно ступали по дорожке, цвета запекшейся крови. В голове Жени

вдруг зазвучал весьма настырный посторонний голос, искаженный акцентом: «Инициация...

Вы будете иницированы... Во имя Тресветлого... Придет из бездны и поглотит ваш страх...

Инициация начата... Экранируйте эмоциональное излучение...»

– Мамочки мои! – ахнула Женя. – Да во что же я влипла?

Женщины осуждающе посмотрели на нее и сурово нахмурились. Синхронно. Во дают!

Шаг за шагом детей и Женю подвели к краю крыши. Вдруг Женя поняла, что их сейчас

бросят вниз! На землю, которую отсюда и не видно почти! Не дамся! Нет! Мамочки!!!

Молчаливые детки в белых шортиках и юбках, похожие на современных ангелочков,

покорно выстроились на парашюте... Они, казалось, были не против...

Мысли металась, как кусанные шакалом кролики. Женя отшатнулась назад, но в спину

уперлось что-то острое. Больно!.. Женя чувствовала, что может уйти... Но бросить детей... Она

не могла их оставить! Ей даже показалось, что их можно спасти. Кто-то говорил... Или она

читала, что, если падаешь с очень большой высоты, можно

УЙТИ в Переход. Нужно только
выстроить контур!.. Выстроить контур...
Миг! Опора ушла из-под ног! Воздух больно стегнул по
лицу, выжимая из глаз слезы.
Далекий серый асфальт с почти неразличимыми фигурка-
ми людей понесся навстречу. Женя
раскинула руки и ноги. Инстинктивно или как иначе. Кра-
ем зрения она видела своих приятелей
по несчастью. Они были легче и падали чуть медленней.
Жесткие и неласковые ладони асфальта все ближе... Мыс-
лей в голове нет! Никаких
воспоминаний, страха, боли... Ни-че-го! Только прыгаю-
щая линия горизонта, изломанная
небоскребами... Показалось, или падение замедлилось?
Почти у самой земли. Словно тело
утратило вес... Как во сне Женя отстраненно наблюдала,
как за спинами детей вспыхивают в
солнечных лучах огромные белые крылья. Как плавно и
уверенно малолетки идут на посадку...
А потом все сгнуло. Земля больно ударила по локтям,
коленям... и носу досталось!
Гася инерцию, Женя покатила кувырком. Открыла гла-
за. Голова кружилась. Девятым
валом накатил гомон толпы, буйство ароматов и ярких
красок. Ошалелая Женя огляделась:
восточный базар!.. Да! Не иначе. Лотки, ларьки, прилав-

ки. Груды всевозможных товаров:

фрукты, сласти, посуда, оружие, ковры, вещи. Чего только нет! И бурлящая, гомонящая

разноязыкая толпа. Ох! О недавнем полете в бездну напоминали только маечка и дурацкие

шортики. Но это все равно лучше, чем сборище малахольных на крыше небоскреба! Женя с

трудом поднялась на дрожащие ноги и поплелась за толпой. Шопинг вовсе не был любимым ее

развлечением. Да и денег не было. Но куда-нибудь все равно нужно идти. Так какая разница,

куда?

Понемногу пестрый водоворот втянул Женю, и она с облегчением окунулась в базарную

суету. Утюги и электрочайники соседствовали здесь со старинными тазами и турками для варки

кофе. Экзотические фрукты с банальной картошкой и пареной кукурузой. Одежда на любой

вкус и джинсы! Да, джинсы, самые, что ни на есть.

Женя подошла к прилавку. Джинсы на любой вкус и цвет соседствовали с пестрыми

халатами, шальями, платками, тюрбанами, расшитыми жемчугом тубетейками и прочим

тряпьем. Ну, вот... А денег-то нет!

Почувствовав внимание к товару, на Женю коршуном слетел невысокий смуглый

толстячок с усиками и короткой бородкой а-ля «татаро-монгольское иго»

– Вах! Дэвушка-персик! Сон мечты моей! Не проходи мимо! Осчастливь чэловека!...

– Денег нету! – глупо улыбнулась Женя. Русская речь выбила ее здравый смысл из седла логики.

– Обижаеть, красавица! – картинно прижал руки к груди и масляно улыбнулся продавец.

– Какие дэньги? Даром отдаю! Вах! Только примерь, и снимать тебе не захочетя. Потому что – ве-ещ!

По идее нужно было тут же и уходить. У себя дома Женя так бы и поступила.

Поторговалась бы слегка из интереса и дай Бог ноги! Но здесь, в чужом краю, слыша из уст

бригоголового торговца в полосатом халате знакомые слова, пусть немного исковерканные

опять-таки знакомым акцентом! Женя просто с места не могла сойти!.. Она зачарованно

следила, как бойко раскидывает веером свой товар продавец.

– Хочэш халат, да?.. Нэт, нэ хочиш... Вах! Все цвета, только для тэбя! Будэш канфэтка, да. Все пальцы поцелую! Мм.

Он закатывал глаза, всплескивал ручками, целовал свои

коротенькие пухлые, поросшие

черным волосом пальцы, и все это так эмоционально, словно для него делом всей жизни было впарить Жене какую-нибудь тряпку.

– Мне бы джинсики, – протянула Женя и подошла вплотную к прилавку.

– Так бы сразу и сказала, вах! Любой цвет, любой фасон!..

– Так денег же нет! – почти в отчаянии попыталась втолковать упрямцу Женя.

– Обыжаешь, дэвушка! – округлил узкие щелочки утонувших в щеках глаз торговец. –

Зачэм дэньги? Что я нэ вижу, да?! Меняться давай! Базар на то и базар!

– Так у меня и менять-то нечего... – растерялась Женя.

– А вот хоть цепочка твоя... Мне на память за такой красивый дэвушка!

– Так она обычная, не серебряная, – рассмеялась Женя.

Кулончик со знаком Зодиака

подарила ей племянница. Просто так, под хорошее настроение. Женя носила. Не из

сентиментальных соображений, нет. Кулончик ей нравился. Да и камешек в нем – «кошачий глаз»...

– Вах! Какая мне разница, да?! На память! Ты – хороший, я – хороший. Будэшь мене вспоминать, добрым словом говорит, да?!

В конце концов, Женя не устояла. Выбрав себе темно-синие чуть расклешенные джинсы, она с трудом вырвалась от щедрого продавца, обещавшего ей алмазы, рубины, шелка, парчу и все фонтаны рая за ее благосклонность.

Немного очумев от обилия впечатлений, Женя выбралась на относительно спокойное место. Островок безопасности, так сказать, возле высоко-го решетчатого забора. Опираясь спиной на оный забор и потягивая пиво из запотевшей стеклянной бутылки, стоял... Игорьь.

Надо сказать, что личностью он был полумифической полуполюгендарной. Женя много о нем слышала, но предпочитала ничему не верить. Мало ли что болтают... К тому же внешность у парня колоритная, ничего не скажешь. Высокий, поджарый, с вечно ехидной усмешечкой на лице. Длинная роскошная грива стянута в небрежный хвост. С левого бока прическу украшают девять тонких косичек, на каждой из которых болтается какой-нибудь амулетик. На Игоре были трепанные выгоревшие джинсы, распахнутая на груди камуфляжная куртка и пыльные раздолбанные сапоги. У ног притулился все перевидавший на своем веку армейский вещмешок.

Женя поискала глазами меч. Нашла... Значит, хотя бы по-

ловина того, что о нем рассказывают,
правда! Во дела!

Он ее заметил, рассеянно кивнул, протянул бутылку с пивом:

– Будешь?

– Спасибо! – Женя с наслаждением отхлебнула. Только сейчас она поняла, что хочет

пить. Так хочет, что готова пить любую жидкость, даже тормозную!

– Гуляешь? – спросил он, лениво провожая глазами пеструю толпу, снующую мимо них.

– А ты? – по-еврейски ответила Женя вопросом на вопрос.

– Я первый спросил.

– И ты таки думаешь, что я буду соблюдать очередь?

– А на иврите? – усмехнулся он.

– А за большие деньги? – вернула подачу Женя. Она полностью восстановила

спокойствие и уверенность в себе. Игорь с ней, значит она уже дома. Да если хоть треть того,

что про него рассказывают, правда – Женя даже на работу сегодня успеет вовремя!

– Ладно, – сдался он, притворно вздыхая. – У тебя в семье наверняка сплошные юристы,

куда уж мне, болезному... Я лично здесь кое-что присматривал. Из снаряжения.

– Купил?

– Да.

– Покажь!

– Ты случайно не на таможене работаешь, не?

– Подрабатываю на полставки, – Жене было весело, Женю несло. В самом деле: она на

колоритнейшем восточном базаре, в черт-ногу-сломит каком запределье, в компании

настоящего Проводника! До Посоха Странника практически рукой подать. Да! Еще отличные

новые джинсы, сидящие как вторая кожа и на халяву!

– Вот, – Игорь сунул в руки Жене какую-то блямбу явно технического свойства.

– Что это?

– Солнечная батарея к СД-плееру, – пояснил он. – На мою кентавр сел... Вмятку... А ты чего купила?

– Джинсы! – гордо возвестила Женя, крутнулась на пятке. – На мне!

– Да, – видом знатока согласился он. – На тебе они смотрятся значительно лучше, чем на вешалке!

– А за оскорбление? – угрожающе прищурилась Женя сквозь очки, словно сквозь оптический прицел снайперской винтовки.

– А за телесные повреждения? – мгновенно сориентиро-

вался Игорь. – Ладно, уж, врач,

как говорится, обиды не держит. Почему купила хоть?

– Смеяться будешь, я сменяла джинсы на кулончик со знаком Зодиака! Причем не

драгоценный даже, а так, бижутерия!

– Буду смеяться, – внезапно посерьезнев, пообещал Игорь, – обязательно буду. Вот

только продавца найдем и посмеемся. Все вместе.

Они рыскали по рынку вот уже битый час. Торговец как в воду канул. И немудрено.

Найди, попробуй кого-нибудь в таком бедламе. Многочисленные продавцы хватили их за руки,

хвалили товар, рвали на части, но замечая над плечом верзили внушительную рукоять

двуручника, мгновенно становились тише воды ниже травы.

– Чего мы его ищем? – устало возмущалась Женя, без сил дрейфуя за Игорем, как

шлюпка за ледоколом. – Мне на работу надо...

– Успеешь, – жестко ответил он. – Работа стояла и стоять будет!

– Если тебе тоже джинсы на халяву захотелось так и скажи, я свои отдам! – бурчала

Женя.

– Спасибо. Мне только чуть-чуть похудеть и ноги обру-

бить по колени – и в самый раз

будут... Ну и где это хренов коммивояжер?!

– Дался он тебе?

– Как ты не понимаешь?! – горячился Игорь. – Не за красивые глаза тебе штаны продали!

– Да? А за что же тогда? – Женя наивно похлопала ресницами.

– Кулон давно носишь?

– Ну... Месяца три... – Женя пожалла плечами.

– Нравился?

– Да... Да объясни ты толком!

– По этой вещи тебя легко найти. Торговец ведь не простой был. Он тебя вычислил и

тряпку свою впарил. Считаю, маячком пометил. А для верности кулон взял. Так что джинсы

можешь носить с чистой совестью – тебя по кулону найдут, – в серых ехидных глазах Игоря светилось сочувствие.

– Кому я нужна? – возмутилась Женя. – О! Знаю! Шефу нужна! Для пышных похорон в

могильнике ядерных отходов. Игорь! Миленький! Верни меня на работу! – пылко взмолилась она.

– Работяга ты наша! О душе надобно думать!

– Верни! Все что хочешь сделаю!

– Ладно, уж, с тебя ящик пива и селедочный хвост, золо-

тая рыбка, – согласился Игорь.

– Пиво напололам, хвост можешь забирать себе, – быстро среагировала Женя.

Игорь в ответ лишь усмехнулся. В усмешке ясно читалось: «Волос долог, ум – короткий, а на нем сплошные игрушечки...»

Знала бы Женя, к чему все это приведет, достала бы торговца из-под земли, и удушила собственными руками!

2.

Ночь – лучшее время суток. Дневная суeta стихает, домашние понемногу укладываются спать и перестают мельтешить над душой. Самое время уделить себе любимой немного внимания.

В предвкушении удачно продуманного сюжетного хода, Женя уселась за компьютер. С

час или около того все шло превосходно: герои слушались, комп не зависал. Потом сюжетец

забуксовал. Евгения, на правах автора, пыталась склонить героя к ряду действий, выполнять

которые герой отказывался наотрез. В принципе, подобное случалось нередко. Герои – особы

скандальные, с ними нужно держать ухо востро. Чуть зазеваешься – и все, оседлали, ножки по

плечам свесили – развлекаются.

Женя сделала ровно три попытки призвать зарвавшегося персонажа к порядку. Потом

решила прерваться на чашечку кофе. Чашечка кофе повлекла за собой бутерброд с колбаской и

кетчупом. Кетчуп был домашний, собственного приготовления. Без ложной скромности

признав его вкусным, вооружившись ложкой и увесистым куском хлеба, Женя устроилась за клавиатурой...

Вот тут-то все и началось! Внезапно за спиной Жени вспыхнуло сияние. Она обернулась.

Абсолютно не стесняясь, прямо из стены лезли трое мужиков. Причем первым был

памятный торговец джинсами! Две другие косоглазые хари Женя не опознала, но они ей не понравились сразу.

– Постойте-постойте! Не все сразу! – возмутилась Женя – Где же элементарные

правила приличия?! Врывается к даме ночью... Теперь кому-то из вас придется на мне

жениться!...На первый – второй рассчитайсь! – рявкнула Женя и запустила банкой с кетчупом в

первого из кандидатов в женихи.

Жениться не хотел никто.

Женя вспрыгнула со стула в стиле «Змея кусает себя за хвост» и, отрикошетив от живота

второго сшибла с ног третьего. С минуту все трое барахтались в живописной куче-мале.

Однако, военная удача это еще далеко не все. Женя недолго продержалась на вершине кучи.

Мужикам удалось нейтрализовать ее. Все-таки они были воинами. Сунув ей в рот изрядный

кусок охотничьей колбасы в качестве кляпа, спеленали содранным со стены ковром и покинули

квартиру через портал в стене...

**

Женькин цветок в «Аське» упорно отказывался расцвевать. Все сроки горели

начисто! Незавершенная рукопись взывала о немедленных оперативно-розыскных

мероприятиях. Соавтор безответственной личности, кровно заинтересованный в сегодняшней

встрече он-лайн, Наталья Фокина нервно жала на кнопки раскалившегося мобильника. Все

вызванные на разговор абоненты начинали теряться в догадках о местонахождении Жени.

Паника росла.

– Думай, думай, думай! – Наталья тигром ходила по своей комнате. – Куда могла

запропасться Женька? Да еще без предупреждения, да еще на ночь глядя? И мама ничего не

знает... И мне не звонила... Здесь что-то не так... А может... – Наталья метнулась к телефону,

быстро настучала номер и грозно начала без предисловий: – Женька пропала! Твои штучки?

– Наташ, ну ты что? – оправдывался сонный голос. – Ты хоть знаешь сколько времени?!

– Не отвертись! Говори, что вы там задумали!

– Да ничего! Чтобы мы, без тебя...

– Не юли! Куда она могла деться?

– Куда угодно. При ее нынешних возможностях ей это раз плюнуть... – уныло зевая, заметила трубка.

– Как ее теперь достать? Это же совершенно безответственно! – возмутилась Наталья.

Несмотря на врожденную интеллигентность, она остро сожалела в этот момент, что не может

преодолеть расстояние и натрепать рыжие патлы своей телефонной собеседнице.

– Ой, а я-то откуда знаю? – жалобно заныла трубка.

– А кто знает?

– Ну, Игоря вызови.

– Игоря... Какого Игоря... – недоумевала Наталья. – Ах, Игоря... Ну и как я его вызову?

Трубка ответила жалобным пиликаньем прерванного со-

единения. Путая в нетерпении

кнопки, Наталья вновь набрала номер.

Телефон абонента выключен или находится вне зоны действия сети, – ответила ей

вежливая тетя из компьютера.

– Элберет, мать твою, Гилтониэль! – Наталья замерла посредине комнаты. – Игоря

вызови... А как?!...

Двигаясь скорее по наитию, чем осмысленно, Наталья притащила в комнату две свечи,

зеркало, установила на тумбочке. Зажгла... Чего-то не хватало. Нужна еще фотография

вызываемого объекта. Фотографии не было. Однако имелся рисунок. Женька делала что-то

вроде фоторобота. Перевернув свои папки, файлы с рукописями, Наталья выудила искомое.

– Так, начнем... Явись! Призываю тебя, явись! – замогильным голосом начала Наталья.

– Кровью невинноубиенной девственницы брызгать не пробовала? – ехидно

осведомились от двери.

Наталья вздрогнула и обернулась. На пороге ее комнаты стоял... объект. Из-за него

выглядывала Наташина бабушка.

– Наташенька к тебе молодой человек... из этих... как их там... из эльфов!

– При-ивет! – несколько оторопевши, отреагировала Наталья.

– Доброй ночи! – кивнул пришелец.

– Игорь, ты?

– С утра был я. Днем не спал, значит, подменить не могли.

Чего у вас тут стряслось-то?

– Женька пропала!

– Ну и чего волну гнать? Пошастает, пошастает, и вернется. Велика беда.

– Она не могла так просто уйти, – терпеливо объясняла Наталья. – Не позвонив, не предупредив...

– Ну, хорошо, хорошо. Пойдем, посмотрим, чего и как. Только учти, если она там с кем-нибудь милуется, а мы ворвемся, все тяжелые предметы – в тебя!

– Ну... ты меня извини. На ночь глядя... Давай завтра с утра. Я у родителей в командировку отпрошусь.

**

Женя не могла определить, куда отнесли ее похитители. Ее больно и не слишком аккуратно сгрузили на твердую поверхность, и ушли, громко шаркая ногами. Несколько

томительных минут Женя, отчаянно потея в ковре, остервенело грызла колбасу. Грызла и глотала... глотала и грызла. Она навсегда возненавидела вкус и запах колбасы, но смогла, наконец, освободить рот. Потом, извиваясь всем телом, словно червяк на сковородке, выползла из своей пыльной темницы. Огляделась. Судя по антуражу, ее принесли на некое подобие вещевого склада. Чего тут только не было! Выражаясь языком приснопамятного торговца джинсами: шальвара-мальвары, халаты-малаты и, как ни странно, кроссовки с вызывающей надписью «Адидас». Женя здраво рассудила, что имеет полное право переодеться по своему вкусу. Раз уж попали в торговлю... Нисколько не стесняясь, она выбрала себе хорошенькие джинсики, стильную футболочку, курточку, увешанную фенечками и новые кроссовки.

Переодевшись, Женя первым делом обшарила склад на предмет выхода. Ничего не обнаружив, присела на тючок с какими-то шмотками и глубоко задумалась. Так, что там говорил на такой случай Такэда-сан, тренер по каратэ-киокушинкай, в далеком отсюда Женином детстве? Ничего умного в голову не лезло. При всех его талантах, Такэда-сан никогда

не пересекал границу Реальностей. Женина радость по поводу веселых приключений

выдохлась, как шампанское в открытой бутылке. Веселиться не манило. К тому же долго

скучать в одиночестве ей не дали. В помещение заглянул злосчастный торговец.

– Вах! Пэрэодэлась? Умныца! Счас знакомица пайдёом! Быстро, быстро!

– Никуда я отсюда не пойду, – уперлась Женя.

– Нэ упрамся! Идти нада! – с некоторой опаской он переминался с ноги на ногу в дверях.

Входить не отваживался.

– Мне здесь больше нравится, – Женя уже прикинула, что швырнет первым в

ненавистную морду. – Мотай-ка отсюда, дискета неформатированная, пока я тебе хард не размагнитила к ежам кошачьим!

Торговца как ветром сдуло. Однако отсутствовал он недолго. Вернулся. Да не один. С

ним шел высокий, худой, носатый и абсолютно лысый мужик. Выражение лица у него было

крайне неприятное. Женя не стала ждать, когда к ней подойдут, и устроила артобстрел

подручными средствами. Не помогло. Лысый с легкостью уклонялся от летящих в него

предметов. Суевающийся за его спиной торговец причитал

плачущим голосом:

– Шайтан-девка, да? Савсэм сбэсылас, да?!

Однако, получив в лоб парой черных «адидасов» сорок второго размера быстро утих. От

Лысого Жене отделаться не удалось. В какой-то момент он оказался совсем близко. Что-то

пробормотал сквозь зубы, щелкнул пальцами, и тело Жени пронзила обжигающая дикая боль.

Дыхание перехватило, слезы брызнули из глаз! Женья даже сказать ничего не успела – просто

потеряла сознание...

В себя пришла как-то сразу, словно из воды вынырнула. Ноющая боль в плечах и шее,

невозможность пошевелиться и абсолютная нечувствительность рук... Ой-ой-ой! Зато рядом

голоса. Подлюка Лысый общается с подлюкой торговцем, чтоб ему эти джинсы колом поперек

горла стали! Разговаривают в полный голос, Жениного присутствия не стесняются! Вконец

оборзели, сволочи! Нет, Женья и раньше подозревала, что все мужики – козлы, но не до такой же степени?!

– Так, Вахид, – говорил Лысый. О! Торговца зовут Вахидом. Вот и познакомились! –

Сильно не бей. Шкурку не порть. Но немного покорности ей не помешает. Дар у нее есть... Не

слишком развитый, но... Когда нет лучшего... Ничего, поднатаскаем и сойдет!

– А эсли будет упрямиться? – плачущий голос Вахида Женя слушала с мстительным

удовольствием. Конечно, будет упрямиться! А ты как думал, бурдюк с простоквашей!

– Будет упрямиться – перебей ей ноги, – равнодушно уронил Лысый. – Ну, все, я пошел.

– Вах, джина-джан... – судя по удаляющемуся шарканью, торговец тоже пошел. К

сожалению, не по общеизвестному адресу.

«Ноги перебей»... это же надо?! Приключение нравилось Жене все меньше и меньше.

Где мой дом, любимый дом?! Она открыла глаза и огляделась. Комната, как комната. На стенах

– ковры. Сама Женя тоже висит на таком, надо полагать в качестве украшения. На полу

разбросаны шелковые подушки... А руки у Жени болят потому, что именно на них она и висит.

На крюке, вбитом в стену...

– Ой, вей! – хрипло пискнула Женя. От звуков собственного дрожащего голоса стало еще

хуже. – Эй! Есть кто-нибудь? – позвала она пространство. Получилось очень жалобно. – Лю-у-

уди-и!

– Чэво кричишь? – в дверь просунулся недовольный Ва-

хид. – Я тэбэ гаварыл... Тэпэр нэ
крычы, хужэ будэт.

– Сними меня отсюда! – угроза перебить ноги вовсе не казалась Жене милой шуткой.

Надо с этим придурком поласковой.

– Нэ сному, – Вахид нахмурился. – Высы, как высьшь.
Крычат будэш – пабью! – он
вновь исчез за дверью.

Мамочки мои, мамы! Вот тебе, тетенька, и день города!
Женя уже начала паниковать не
на шутку. Ей показалось, что руки совсем помертвели и
скоро отвалятся. Подняться по стене,
упираясь ногами, не получалось. Женя совсем измучи-
лась и выбилась из сил.

Вдруг противоположная стена словно затянулась маре-
вом. Рисунок на ковре «поплыл».

В комнате возник человек. Стремительно прокатился по
ковру на полу, расшвыривая подушки,
взвился на ноги, замер в боевой стойке и оказался... Иго-
рем!!! В ту минуту Женя любила его!

Изо всех сил!!! Секунд тридцать!!! Верзила огляделся по
сторонам, подмигнул Жене и прижал
к губам указательный палец.

– Т-с-с-с... – едва слышно выдохнул он.

– Сама знаю – не дура! – прошипела Женя ему в ответ.

Он плавный скольльзящим шагом подошел к Жене, подер-

гал крюк. Не вышло. Игорь что-

то сделал с Жениными кистями. Больно-то как!!! А она-то уж думала, что рук у нее больше нет!

Женя мешком рухнула на ковер. Жесткая Игорева ладонь загнала вопль боли обратно.

– Тихо ты! Сейчас, сейчас... – он вправил Жене большие пальцы рук и принялся

лихорадочно растирать и разминать пострадавшие конечности.

– Что ты делаешь? – прорыдала Женя.

– А как бы я тебя по-другому из кандалов вытащил? Я же не Гарри Поттер... Ну, не скули,

золотко... До свадьбы заживет. Распухнет только маленько... Так что с венчанием обожди...

– Как ты меня нашел?

– Таки какая тебе разница?! Важен не процесс, а результат!

– Давай сделаем отсюда ноги, пока нам их не поотшибали, – попросила Женя. Руки вновь

обретали чувствительность и начинали жутко болеть.

Тут Вахид подгадал в самый интересный момент. Он вошел и застыл на пороге с

распахнутым в изумлении ртом.

Игорь подскочил к нему и вдернул в комнату.

– Лежать, молчать и не рыпаться! – грозно прошипел верзила прямо в лицо обалдевшему

торговцу.

– Убей его, Игорь! Они мне ноги перебить собирались! – мстительно потребовала Женя.

– Давай сама, а? Не лишай себя удовольствия, – Игорь ловко связал Вахида его же

кушаком и сунул ему в рот носок. Вахидов носок... с левой ноги... Женя злорадно улыбнулась.

– Класс!!! Да это похуже смерти будет... А ты садист, Игоречек!

– Ладно уж.. Двинули...

Женю ноги не держали. Она повисла на Игоревой руке и зажмурилась. Подташнивало...

Легкое головокружение – и они на месте. Вокруг ровная, как стол, Степь. И Дорога на две

стороны... Хочешь вперед, хочешь назад. Жене хотелось рухнуть ничком в пыль и отрубиться.

Но Игорь потянул за собой.

– Давай посидим немного, – Женя едва поспевала ноги переставлять.

– Ты не насиделась еще?! Если мы не успеем отсюда уйти – нас поймают.

– Кто?

– Он меня видел, это плохо.

– А чего ж ты его не убил?

– Ты попробуй при случае, девочка... – и глаза его стали такими, что Женя заткнулась и

безропотно продолжила путь.

**

Солнце лениво катилось по небу наливным яблочком по голубой тарелочке.

Неутомимый Игорь пылил себе метрах в трех впереди. Измученная Женя спотыкалась за ним из последних сил.

Наконец, он таки порешил, что пора бы и на привал. К тому же слева по курсу в Степи появилось странное приземистое сооружение.

– Смотри! Колодец! – верзила обернулся и остановился, поджидая

– Да?! Как интересно! – с ненатуральным энтузиазмом пропыхтела Женя.

– Самое время оглядеться... Как там с погоней дела обстоят.

Женя обернулась, приложила ладошку козырьком.

– Не видать, – сообщила она Игорю.

– Просто ты не тем глазом смотришь, – верзила снисходительно улыбнулся. – Пошли в тенечке поваляемся.

С блаженным вздохом Женя вытянулась на густой плотной траве, зеленеющей в тени колодца. Игорь же уселся по-турецки, закрыл глаза и замер.

– Что ты делаешь? – лениво поинтересовалась Женя.

– Смотрю.

– Себе в желудок, что ли?

– Фи! Чего я там не видел? Как кишки друг за другом с дубинкой гоняются?.. Нас вот-вот

догонят! Пытаюсь увидеть погоню, а ты мешаешь. Лучше сядь вот и попробуй сама!

– Это как? – заинтересовалась Женя.

– Ну, ты Проводник, или к бабушке едешь?!

– Считай, что к бабушке. Давай, объясняй подробно.

– Это – Дар. Знающий Путь может видеть людей, которых ищет. Или которые ищут

его... Это не сложно, если тебе доступна медитация.

– А если нет?

– Значит, учиь медитировать.

Женя послушно села по-турецки, скосила глаза к носу, высунула кончик языка и

загудела на одной ноте:

– Мммммм.....

Дикий взгляд опешившего Игоря она не заметила по вполне понятным причинам.

– Что ты делаешь? – спросил он.

– Медитирую, – мрачно отозвалась Женя, продолжая фокусировать взгляд на кончике носа.

– Ты ляг поудобнее... – мягко предложил верзила. – Глаза

закрой и постарайся ни о чем
не думать...

Женя послушно выполнила инструкции и... накрепко уснула.

Когда она проснулась, был вечер. Неподдалеку горел костер. Игорь колдовал над котелком, булькающим над огнем. Потянуло вкусным ароматом. Голодный спазм поднял Женю на ноги и толкнул к костру.

– Проснулась? – улыбнулся Игорь.

– А что, за нами уже никто не гонится? – зевая, поинтересовалась Женя и плюхнулась

возле костра, алчно сопровождая взглядом пассы Игоря над котелком.

– Гонятся, сапога им в печенку, – вздохнул Игорь. – Ты ешь давай, пока не отобрали.

Война войной, а обед по расписанию.

Женя с энтузиазмом подключилась к уничтожению ароматного и аппетитного варева.

– А ты неплохо готовишь, – сообщила она верзиле, облизывая ложку.

– Ну, дык, – он согласно кивнул. – А теперь мы посмотрим, как ты моешь котелок.

– Это произвол! Мужской шовинизм! – возмутилась Женя.

– Не хочешь? – ласково улыбнулся верзила. – Не мой, зо-

лотко! Только я в грязном варить

не буду, и мыть его тоже не буду... Захочешь кушать, ты решишь эту проблему. Так ведь, детка?

Мыть котелок Жене абсолютно не хотелось. Но верзила – человек слова. Сказал – не

будет, значит так тому, и быть... Готовить ей тоже не хотелось. Хотя... Женя победно

улыбнулась: он ведь вдвое больше. Значит, и кушать захочет вдвое быстрее. А тогда и

посмотрим, кто возьмется готовить!

Женя демонстративно отодвинула котелок двумя пальчиками.

– Веками мужчины пытались запереть женщину на кухне. Со мной такой номер не пройдет.

– Прекрасно! – Игорь кивнул. Легко поднялся и, подхватив котелок, направился к колодцу.

Женя с опаской проводила его взглядом. Сейчас вот зачерпнет водички и выльет ей за

ворот. С него станется! Нет. Передумал. Посуду мыть взялся... Что и требовалось доказать!...

На завтрак был сухой кусок хлеба. Женя подумала-подумала и сунула его в карман

джинсов. На черный день.

Игорь раскинул разноцветную гальку – дорогу смотрел.

Ничего не сказал. Только

порылся в бездонном своем вещмешке и извлек небольшой брезентовый сверток, перетянутый

ремнями. Развернул на коленях. Женя с интересом присела рядышком. Железки какие-то,

пружины и нечто, напоминающее ружейный приклад.

– Что это?

– Арбалет, – охотно пояснил он. – Может сайгака какого подстрелю. Сухарей-то на пару

дней, не больше.

– А... мы что, здесь надолго?

– Солнце! Ты не рада моей компании?! – язвительная улылочка тронула его губы. –

Ничего, детка! Привыкнешь! Я вообще мужик, что надо! Тебе понравится! – он непередаваемо

подмигнул.

– Не сомневаюсь, – как можно суше ответила Женя. Ну вот! Еще один претендент на

честь и свободу! – Но мне нужно домой. Мама уже, небось, и ФСБ на ноги подняла...

– Ничего не выйдет, – руки Игоря проворно собирали из кучки деталей точеное хищное

тело оружия.

Женя против воли смотрела, как движутся эти руки. За-

горелые, грубые, в тонких

полосках застарелых шрамов, со сбитыми костяшками пальцев... Шрамы... Странные. На

сухих жилистых запястьях. Женя коснулась пальцем теплой кожи...

– Аиньки, – отозвался он.

– Ты что, страдал суицидальными наклонностями?

– Вены резал? – уточнил он. Ну и ухмылочка! В дрожь кидает! Она у него такая... Сразу

становится неловко смотреть ему в глаза. Серые, бесстыжие, с издевочкой! А на носу –

веснушки. Плохо различимые под загаром.

Женя отодвинулась. Так. На всякий случай. С ним невозможно чувствовать себя

спокойно. Все время что-то тревожит. Как репей под задним карманом штанов...

– Ну и почему резал? Несчастливая любовь? – поддела его Женя.

– Разве может любовь быть несчастной? – вкрадчиво поинтересовался он.

– Значит, ты это делал просто так, из удовольствия?

– Ну, зачем же для удовольствия, существуют другие пути, – Игорь протянул руку. Женя

съежилась. Он снял что-то с ее волос. Показал на ладони. Сухая веточка... – Я работал на

одного волшебника. Что такое магия на крови, знаешь?

– Конечно. Например, когда девственниц того, – Женя чиркнула себя по горлу ребром ладони.

– Я похож на девственницу? – фыркнул он.

– Ну... не совсем, – замялась Женя. – Но ведь был же когда-то.

– Это было очень давно.

– Ой-ой-ой, какие мы, Бандерас рядом и не ночевал!

– Когда магу нужна была кровь, я резал себе вены, – просто продолжал Игорь. Арбалет он уже собрал, и теперь его длинные пальцы нежно ласкали точеное тело убийственной игрушки.

– Сколько тебе он за это платил? – поморщилась Женя.

– А он и не платил, – Игорь безмятежно пожал плечами. – Я был рабом. У меня на шее был симпатичный такой ошейник. Чуть дернешься не туда, куда нужно – враз шею сломает...

– Рабом? – Женя поежилась. Рабом – это серьезно. Помнится, в школе по истории

проходили... – Ну и что с ним стало, с магом этим?

– А что с ним станется? Жив здоров. И еще лет пятьсот протянет не чихнувши. Маги, они живучие, детка, – в ухмылочке Игоря, кривившей четко очерченные губы не было напряжения.

Язвительность, бесшабашность. Его забавляла Женина

реакция.

– Он тебя... бил? – тихо спросила она.

– А как же! Меня да не бить, кто же выдержит?! Во! Смотри! – он лихо сдернул рубаху и

повернулся спиной. Загорелая кожа, обтянувшая внушительный рельеф мускулов, исчеркана полосками шрамов.

– Да-а, – не нашлась что сказать Женя.

– Свести бы надо, – пошевелил лопатками Игорь. – Да все руки не доходят, – он сунул

рубаху в мешок, поиграл мышцами. – Все одно жарко будет. Хочешь подзагореть, а то бледная, как упокойница?

– Нет, спасибо, – такие литые рельефные тела Женя раньше видела только в глянцевых

журналах. И стервец знал, что привлекателен! Знал! Женя тряхнула головой, дабы изгнать грешные мысли.

Игорь вскинул мешок за спину, положил двуручник в ножнах себе на плечи, свесил на него руки.

– Ну что, двинули, детка?

– Слушай, ну ты полегче, какая я тебе детка? – возмутилась Женя. Все же паршивцу

надлежит вбить немного почтения к себе. Хоть он и спаситель и все такое... А то ишь – сначала

котелок мыть заставляет, потом ему пятки чесать понадобится! Вот так они, мужики, на шею-то и садятся! – Это кто из нас кому еще детка! – пробурчала она.

– Люблю строгих женщин, – верзила закатил глаза и поцокал языком. – Прикинь:

высокие ботфорты, кожаные трусики, топик на шнуровке и хлыстик в руках. Тебе бы пошло, а?

– Разумеется! В комплекте с шипастым ошейником для тебя! – Женя покровительственно

похлопала его ладонью по животу. И гордо вздернув нос, двинула по дороге.

– Язвочка моя, двенадцатиперстная, – нежно пропел он за спиной.

3.

К вечеру голодные и усталые Женя с Игорем вышли-таки к Перекрестку. В сумерках

поселка было не разглядеть. Но Игорь, ведомый чутьем и шестым чувством, изрядно

обострившимся от голода, безошибочно вывел Женю к постоянному двору. Грязь жирно чавкала

под ногами. Женя подумал, что цивилизация здесь не на высоте... Больше всего на свете ей

хотелось свернуться клубочком в мягком и теплом месте. А если спрятать у кого-нибудь под

мышками замерзшие лапки – это будет вершиной блаженства!

Женя налетела на Игоря, остановившегося перед входом в двухэтажное строение,

очертания которого терялись в сумраке. Лишь свет окон рассеивал сырую и вязкую мглу.

– Чего стоим, кого ждем? – осведомилась Женя, с трудом подавляя зубовный перестук.

– А, вот и ты, золотце! – мило улыбнулся Игорь. – А я уж понадеялся было – отстала...

– Мечтать не вредно! Меня не так легко потерять... – следом за широкой Игоревой

спиной, Женя шагнула через порог. Волна тепла и вкусных ароматов заставила ее пошатнуться.

Внутри оказалось премиленько и уютно. Обширный зал, столики на четверых. На

столиках маленькие светильнички. Играет тихая музыка из коробок, до боли похожих на

стереоколонки. Словом, антуражик уж никак не средневековый. Женя с ехидцей подумала, как

нелепо смотрится Игорь в своем прикиде а-ля Робин Гуд, с мечом за спиной и косичкой на

затылке. Потом взглянула на свои кроссовки и тяжело вздохнула: когда-то они были белые и новые...

К ним подошла официантка: фирменное короткое платьи-

це, беленький фартучек,
крашенная блондинка, с чересчур ярким, на Женин взгляд,
макияжем. Очень тепло улыбнулась

Игорю и предложила:

– Пока будет готов ваш заказ, вы могли бы пройти наверх
и немного отдохнуть...

– Хорошо, – Игорь игриво улыбнулся в ответ.

– Что будете заказывать?

– Всего и побольше! Мы можем снять номера на несколько
дней?

– Да, конечно! Я сохраню за вами столик. Старший менеджер
сидит за стойкой, направо.

– Спасибо.

Женя потянула Игоря за рукав. Какого черта щебетать с
этой крошкой! Нужно срочно

привести себя в порядок и поесть. Да и люди из-за столиков
косятся...

– Ну чего тебе, золотце? – страдальчески сморщился
Игорь.

– Пойдем отсюда. Мы выйдем, как бандиты с большой
дороги.

– А мы, по-твоему, откуда? С Большой Дороги и есть...

Старший менеджер был очень любезен.

– У нас сейчас наплыв клиентов, – говорил он, потирая
руки. – Но я могу предложить вам

премиальный номер с видом на горы. Он, кстати, послед-

ний...

– Вы не так поняли, – встряла Женя. – Нам нужны ДВА номера. Мне и ему.

– Простите, – менеджер страдальчески улыбнулся. – Номер один. Он же – последний.

Если хотите, могу предоставить койки в коридоре.

– Нет, – быстро среагировал Игорь. – Номер меня вполне устроит!

– Вам поставить койку в коридоре, мэм? – менеджер перевел взгляд на Женю.

– Нет, нет, чего же ради. Я уж с ним как-нибудь...

– Вот и отлично! Багаж?

– Мы налегке.

Рокси, проводите господ в пятьдесят четвертый!

Рокси – существо неопределимого пола и возраста, хрупкое, с разболтанной грацией

марионетки, в свободном джинсовом костюмчике, возникло из ниоткуда за спинами клиентов и

пискляво поинтересовалось:

– Багаж?

– Мы налегке, – повторил Игорь.

– Пройдемте господа, – в полупоклоне существо указало вдаль по коридору.

Женя с интересом рассматривала провожатого. Росточком оно не вытягивало ей по

плечо, но ребенком не выглядело. Вполне взрослая особь.

Остроконечные ушки полуприкрыты
длинными светлыми волосами. Прозрачная бледная кожа,
огромные, необычного разреза глаза.

Смотрят печально, сосредоточенно.

– Эльф? – негромко спросила Женя у Игоря.

Тот не ответил, лишь покачал головой. В молчании под-
нялись по лестнице на второй

этаж. Прошли мимо ряда резных дверей медными натер-
тыми до блеска ручками и табличками

с номерами. Торцовая дверь в конце коридора. Табличка
– 54. Из кармана джинсов Рокси

выудил (ла) ключ с бирочкой и, распахнувши дверь, про-
изнесло:

– Прошу вас!

Краткая экскурсия по номеру: здесь ванная, туалет, спаль-
ня... чистые халаты и

полотенца тут... утренний чай в восемь...

Тут Игорь проделал такое, чего Женя ожидала от него
меньше всего. Он шагнул к Рокси,

ухватил его (ее) за ушко двумя пальцами. Слегка потер.

Нежно, почти интимно и заявил:

– Нам бы костюмишко поприличнее... Ну, в чем тут у вас
люди ходят?

– Будет сделано! – хрипло отозвалось существо. – Пла-
тить-то чем будешь?

– Сочтемся, крошка, – ласково пообещал Игорь.

Рокси щелкнуло пальцами и буквально растаяло в воздухе.

– Что это было? – оторопело поинтересовалась Женя.

– Домовой, – Игорь шваркнул мешок с вещами об пол и завалился на обширную

двухспальную кровать прямо как был, в заляпанных грязью штанах и сапогах.

– Домовой? – изумилась Женя. – Это?!

– А что, ты думала домовые только в лаптях и косоворотках бывают? – ехидно

прищурился Игорь.

– Нет... но... И вообще! Брысь с кровати, мне на ней еще спать! – возмутилась Женя.

Всякое канает на белом свете, но не до такой же степени?!

– Я, между прочим, тоже буду спать на кровати, – с вызовом заявил Игорь.

– Если раздобудешь. Эту я оставляю за собой, – Женя вовсе не была уверена, что верзила

подчинится. В самом деле, в Дороге они то и дело цапались и спорили. На каждое Женино

острое словцо у Игоря находилось два ехидных.

– И не надейся. Перетаскивать мебель по вечерам не в моем вкусе... – скривился он.

– Ничего, милый! Стерпится, слюбится. Стоит лишь попробовать, – ободрила его Женя. –

Глядишь и понравится.

– Ладно, хватит упражняться в остроумии, – Игорь поднял обе руки вверх. – Давай

спустимся и поужинаем. Чур! Я первый в ванную!

Женя не успела отреагировать. Игорь оказался шустрее. Только что валялся на кровати,

подняв лапки, и вот, мерзко улыбаясь, стоит у двери ванной комнаты.

– А как насчет уступить дамам место в общественном транспорте и очереди в душ? – без

особой надежды поинтересовалась Женя.

– Как-нибудь в следующий раз, сокровище! – подмигнул он и скрылся за дверью.

Ну что тут будешь делать? Женя с блаженным вздохом опустилась в мягкое кресло.

Лениво огляделась по сторонам. Номер, конечно, не люкс, но довольно комфортабельный.

Мягкое ворсистое ковровое покрытие на полу, шкаф, утопленный в стенную нишу, низкие

просторные кресла, диванчик и широкая кровать под балдахином. По стенам, затянутым

тисненой тканью с неярким рисунком, развешаны светильнички-бра. Телевизора, правда, нет.

Ну да это и к лучшему. Честно говоря, Женя успела от него отвыкнуть...

Игорь шумно плескался в ванной. Кажется, даже что-то напевал... Или с кем-то

разговаривал. Про любителей петь рэп под душем Женя как-то ни разу не слыхала. Да и второй голос пробивался сквозь шум воды. Во дает! Одно из двух: либо в ванной еще кто-то есть, либо у Игоря раздвоение личности...

Против ожидания, верзила не задержался надолго. Вышел, обернувши бедра полотенцем...

Женя вынуждена была признать – красавец! Бронзовый загар, литые четко обрисованные мышцы, ноги ровные и не тощие, что для мужиков вообще нонсенс! Длинные и густые патлы

заплетены в аккуратную косицу... По гладкой загорелой коже – белесые полоски – шрамы. Как видно, жизнь Игоречка не баловала. Совсем.

– Ты это... давай быстрее, – буркнул он. – Не зависай там...

Женя фыркнула и гордо удалилась. Горячая вода! Как же это хорошо! Неземное

блаженство! Женя вволю поплескалась под душем. Тщательно промыла волосы. Обернула их

длинным полотенцем и облачилась в махровый халат. Игорь просто пижон. Не иначе

мускулами поиграть захотелось. Вот же халаты висят. И полотенца приличные, а не тот

фиговый лоскуток, коим он чресла прикрыл... Больше от-

крывало, чем прятало.

Женя порадовалась за свою проницательность и вышла из ванной. Ее ждал сюрприз.

Игорь был в костюме, погрязший в безуспешных попытках повязать галстук. Искося глянул на

Женю. Швырнул галстук на кресло.

– Мы идем хавать, или как? – поинтересовался он, и тут же все очарование рассеялось:

элегантный костюм, белоснежная сорочка, интеллигентное лицо!.. – Ты бы оделась, а?

На кровати под балдахинном возлежало шикарное вечернее платье. Цвет старого

бургундского вина, длинный, облегающий рукав, узкий лиф, приталенное и свободная юбка с разрезом до середины бедра.

– Я в этом никуда не пойду! – убежденно заявила Женя.

– Ну да, – усмехнулся Игорь, – разумеется, в грязных джинсах и пропотевшей футболке

заявиться на ужин очень уместно.

– Давай поужинаем в номере? Я жутко устала!

– Брось, пошли, оторвемся! Выпьем, потанцуем, ну?!

– Иди один, – Женя еще раз недоверчиво взглянула на платье. Так, когда она надевала

нечто подобное? Ух, и вспомнить-то страшно!...

– Я не хочу один. Я хочу с тобой!

– Уй! Какие заявочки, мальчик!

– Золотце, не будь врединой. Тебе это не идет, – он очаровательно улыбнулся. Умеет

тронуть женское сердце, стервец! – Просто жизнь такая штука, очень просто все профукать...

Видишь, я уже стихи сочиняю!

– Александр Сергеич Лермонтовский ты наш! Ладно уж, исчезни, я переоденусь, -

мрачно пробурчала Женя и с видимым отвращением встряхнула платье. Ткань переливалась при свете.

– У меня возникла идея, думаю, неплохая, – Игорь принялся рыться в своем мешке.

Женя переделалась. Было учтено все: белье, колготки, туфельки. Все по размеру,

гармонично подобрано. Волшебство какое-то не иначе.

– Игорь, а эти одежды не исчезнут в двенадцать часов? Будет весело очутиться нагишом

среди ужинающих и развлекающихся.

– Не дрейфь, золотце, Рокси свое дело знает. Конечно, уходить в этих шмотках из отеля я

тебе не советую, но здесь с вещичками ничего не случится.

– А как они это делают, домовые-то эти?

– Магия, – Игорь пожал плечами. – Не бери в голову...

Кстати, о голове, у меня тут вещь

нужная завалилась... – с видом Дэвида Копперфильда

верзила продемонстрировал жемчужное

колье и странную штуку, состоящую из серебристой про-
волоки, унизированной жемчугом.

– Это что?!

– Стой смирно, золотце! Не дергайся! Дядя будет ваять шедевр!

«Дядю» Женя проглотила. Хотя при случае мерзавцу сле-
дует напомнить, что он

минимум на 7 лет моложе... Или нет. Лучше не напоми-
нать...

– Будь любезен, – с максимальным ехидством в голосе за-
метила Женя, – изъясняйся

соответственно прикиду, пожалуйста! Твой облик и твои
манеры резко диссонируют между

собой. Это раздражает, – вот так с ним и надо!

Рука Игоря, тянувшаяся к ее волосам, застыла в воздухе,
глаза округлились. Он

подчеркнуто гротескно оглянулся по сторонам.

– Это ты сейчас с кем разговаривала?

– Игорь! – Женя грозно сверкнула глазами. Прикалываться
и хохмить на голодный

желудок не хотелось.

– Ладно! Все! – он поднял руки вверх. – Я белый, пуши-
стый и очень хороший. Мир?

– Смотри мне!

– Уи, мон генераль! – мерзавец щелкнул каблуками и вы-

бросил руку в фашистском
приветствии.

Женя поняла, что это может продолжаться до бесконечности, а есть-то хочется! Она решила быть умнее и проигнорировать все это дешевые провокации.

Жемчужной штучкой Игорь пользовался просто виртуозно. Видимо, имел опыт. Пара секунд – и длинные Женины волосы оказались подобраны и изящно уложены на голове в

красивую волнистую причесочку с торчащими то там, то сям жемчужинами. Верзила отступил

на шаг, критически оглядел Женю с ног до головы и изрек:

– Что бы ты без меня делала?

– По меньшей мере, не выслушивала сомнительные комплименты, – бодро отпарировала

Женя.

Однако надо признать, держалась она на последних остатках вредности. А отсутствие

привычных и любимых джинсов уверенности в себе не прибавляло. Из зеркала на Женю

смотрела совершенно незнакомая леди и нахально подмигивала левым глазом.

– Брысь! – сказала ей Женя и мстительно показала язык.

Игорь многозначительно улыбнулся и покачал головой. Испепелив его взглядом, Женя

гордо вышла в коридор.

За ужином верзила был мил, эстетичен и интеллигентен.

Напряжение, сковывающее

Женю, постепенно отступало. Уяснив, что Игорь умеет пользоваться ножом и вилкой, не

чавкает, не отпускает сальных шуточек и способен под-
держивать беседу на интеллектуальные

темы, Женя понемногу успокоилась.

– Можешь объяснить, чего ж ты комедию ломаешь посто-
янно и корчишь из себя

неизвестно кого? – спросила она у него.

– Стратегическая необходимость, – улыбнулся он из-за
бокала с вином.

– ?

– Я очень страшный с виду, – доверительно и очень се-
рьезно пояснил Игорь, -

приходится маскироваться, чтобы народ не разбежался с
воплями ужаса. А так – ну балбес, ну

обалдуй, ну вырос немножко больше положенного. Но за-
то милый, домашний, и почти не
страшный.

– Да уж... – не нашлась сразу что и ответить Женя.

Она вдруг подумала: а ведь и правда. Сними с Игоречка
шелуху дурашливости и

обалдуйства, и получится на редкость страшенький тип.

Вот он проглядывает из-за глянца

дорогого стильного костюма: жесткий взгляд сквозь бойницы глаз, волчья усмешка кривит красивые, четко очерченные губы, поджарое мускулистое тело – как пружина, готовая мгновенно распрямиться, и горе тому, кто окажется на пути...

– Сам придумал, или намекнул кто?

– Сам, конечно. Я ведь дураком только выгляжу. А на самом деле очень умный. Пойдем-ка потанцуем, золотце...

– А ты умеешь?

– А чего тут уметь, наливай да пей...

На танцполе, под мелодичный медляк, Женя с удивлением почувствовала, что усталости

как не бывало! Игорь довольно удачно попадал в такт, на ноги не наступал... А его ладонь,

уверенно лежащая на талии, наводила на вполне определенные мысли... Женя тряхнула

головой, отгоняя непрошеное прочь. Голова кружилась. Хотелось хихикать... А еще хотелось

запустить пальцы в его длинные волосы и... Музыка закончилась. Немногие танцующие пары

потянулись к столам. Игорь подхватил Женю и увлек за собой. Усадил, придвинул стул,

словом, вел себя, как джентльмен.

Официантка сновала с подносами от кухни к их столику

и обратно. Игорь с

фантастической быстротой уничтожал приносимую ей снедь.

– Куда в тебя столько помещается? – не выдержала Женя.

– В живот, – с безмятежной улыбкой ответил он. – Когда еще возможность поесть
выпадет.

Вновь заиграла музыка. К их столику подошел невысокий толстячок с усиками и
поинтересовался у Игоря:

– Я могу пригласить вашу даму на танец?

Игорь не ответил. Медленно поднял взгляд от тарелки.

Благодушие, интеллигентность

испарились, как и не было. Тяжелым, физически ощути-
мым взглядом буквально отшвырнул
неудачливого кавалера от стола...

– Ну, зачем ты так? – укоряюще заметила Женя.

– А что я сделал-то? – довольно натурально изумился он. –

Я даже сказать ничего не

успел, а он уже смылся.

– Ну-ну... – а что ему на это скажешь? Пальчиком погро-
зить для остратки?

– Ты к вину не притронулась? Предпочитаешь что-нибудь
другое?

– Да нет, просто не пью.

– Совсем?

– Ну, почти...

– Этот сорт стоит того, чтоб рискнуть. Легкое, вкусное и почти не пьянит. Мой любимый сорт.

Женя пригубила бокал. Хмм... Действительно, вкусно...

Остаток вечера они провели довольно мило. Вино, музыка и танцы кружили голову.

Наконец, Женя почувствовала, что больше не может ни есть, ни пить, ни танцевать.

– Думаю, что пора бы и баиньки, – в голове шумело, звенело и мерцало.

Женя оперлась на галантно предложенную Игорем руку, и они чинно направились к

своему номеру. Пока поднимались по лестнице, хмель выветрился. Или показалось? По

крайней мере, голова была обманчиво ясной и легкой. А ноги немного не поспевали. Или

лестницу качало? Если бы не надежная рука Игоря, инстинктивно поддерживающая за талию... Еще

не умолк отзвук беспечного смеха, легкая музыка еще звенела в ушах, но дверь номера открыта

и в нем только одна кровать...

– Ты – джентльмен, – утвердительно кивнула Женя.

– Рад бы, да на диванчике не помещусь, – с обезоруживающей улыбкой ответил он. –

Хочешь, я отдам тебе свою подушку?

– На кровати сплю я, – вино болтало Жениным языком, не иначе.

– Золотце, – он нежно коснулся губами шеи, – чего нам с тобой делить?

– Как что? Кровать, – Женя отстранилась.

– Ты уверена? – вкрадчиво спросил он.

Его тело было слишком близко. А вино настойчиво подталкивало Женю к

необдуманным поступкам.

– Не бойся меня, я не маньяк... – в глазах его мерцал странный огонек.

Желание? Спорт? Что для него Женя? Еще один пункт в послужном списке? И как потом

смотреть ему в глаза? А может лучше сказать нет?... Вопросы... Вопросы... От них так болит голова...

– Не нужно сопротивляться, – мягко сказал он. Одним движением извлек сложную

заколку из Жениных волос, зажал прядку между пальцами. Задумчиво наблюдал за игрой света...

– Не подлизывайся, – Женя вздохнула. Ей трудно было сдерживаться. Все же выпила

лишку, противоречивые желания разрывали ее на части. С одной стороны нужно взять себя в руки и лечь спать. С другой стороны, очень хочется, чтобы

он взял в руки... – Зачем тебе это...

все? Один спать боишься?

– Нет... Знаешь, все не так просто... Возможно, ты не отдаешь себе отчета. Я не хочу

пугать, но «завтра» у нас может не быть. Я давно так живу, уже привык... Сейчас по нашему

следу идут не только торговцы живым товаром, но и Служба... Мои бывшие коллеги. А со

Службой шутки плохи. Если нас поймают, мне – хана. Тебя постараются убедить

сотрудничать...

– Убедить? Это очень больно в их исполнении? – Женя начала трезветь.

– Не заморачивайся, – скривился он.

Решительно шагнул к ней, провел ладонями от запястий к плечам... Сумасшедшие глаза

были так близко... губы, едва касаясь кожи, скользили по щеке, шее, вниз к ключицам...

Наконец-то ее отпустил столбняк. И она неуверенно закинула руки ему на плечи. Расплела

косичку. Ей давно этого хотелось. Запустить пальцы в волосы... Он чуть слышно застонал и

принялся лихорадочно срывать с нее одежду... Прохлада простыней не погасила жара,

опалившего их тела.

4.

Женя проснулась оттого, что жутко хотелось пить. Села на постели, спросонья

попыталась нашарить ногой тапочки. Не вышло. Разгуливать голой по номеру было как-то... ну

неприлично, что ли... К тому же Игоря в кровати не оказалось. При мысли, что она столкнется

с ним сейчас и на ней ничего не будет надето, стало не по себе. Пижама в номере имелась,

аккуратно сложенная на тумбочке, у кровати. Была она велика и широка, ну да фиг с ней! Не на

бал ведь, всего лишь в туалет.

Зевая и поддерживая рукой спадающие пижамные штаны, Женя поплелась в ванную.

Дверь была полуоткрыта, оттуда слышались голоса. Ну, Игорь! Ну, мерзавец! Ни на минуту

оставить нельзя! Не иначе просвещает какую-нибудь симпатичную горничную о пользе

физических упражнений под душем... Женя застыла у двери. С одной стороны врываться вот

так при подобных мероприятиях крайне невежливо. С другой стороны – это ведь и ее номер

тоже! И ей зверски хочется пить!!! Женя прислушалась. Разговор велся на повышенных тонах.

Высокий резкий голос Рокси невозможно было забыть или с чьим-нибудь перепутать.

– Попижонил перед девочкой, а теперь платить не хочешь? – верещал домовой. Женя

еще не определилась для себя, какого он пола, но привычно было считать, что мужского. Как-то раньше не приходилось слышать о домовихах!

– Да успокойся ты! – устало огрызнулся Игорь. – Почему же не хочу – хочу! Плачу

золотом, как в договоре и указано. Чего ты взбеленился, не понимаю?! Перестань меня

слюнями поливать, пошли в комнату, у меня в мешке золото...

– Мне не нужно то, что в мешке! – разъяренным мартовским котом шипел Рокси.

– Что же тебе нужно-то?! – Игорь начинал терять терпение.

Так, это становилось уже интересным! Женя приникла к дверям, в надежде подглядеть.

И совесть при этом не чесалась. Однако щель оказалась недостаточно широкой – собеседников

видно не было. Оставалось довольствоваться звуком.

– В договоре сказано также, – шипенье Рокси сменилось ультразвуковым визгом, – взять в

уплату за оказанные услуги то, что при себе у клиента окажется на момент расчета!

– Отлично! – сардонически хохотнул верзила. – При себе у меня имеются труссы.

Хорошие трусы, почти новые и недавно стиранные. Давай покончим с расчетом и пойдем спать!

– Тьфу! – взревел Рокси неожиданно басом. – Не нужны мне твои трусы!

– Это радует, – Игорь резко посерьезнел. – Хватит мне тут на мораль давить. Все

нормальные люди дрыхнут давно. Так-то ты к постояльцам относишься! Расчет, значит расчет.

Хотя какого рожна тебе рассчитывать приперло – мы ж вроде не съезжаем еще?

– Плати! – прохрипел Рокси.

– Называй цену, – мрачно буркнул Игорь. – Знал бы я, что ты этакий псих, ни за что с тобой не связался бы!

– Дар! – твердо и звонко сказал Рокси. – Прошу Дар в уплату за услугу, согласно договору. То, что всегда при тебе...

– Спятил?! – после паузы участливо поинтересовался Игорь. – Кому Дар, а кому проклятье... ты по Степи хоть раз шарился сутками не жравши и не спавши? А собаками тебя травили? Гончими?...

– Прошу Дар... – вновь начал Рокси.

– На! Выкуси!..

Звуки борьбы, что-то с жалобным звоном упало на кафель. Женя подумала о том, что

пора бы вмешаться. Не то, чтоб она боялась за Игоря...
Скорее наоборот. Но тут из ванной
донесся Игорев душераздирающий вопль:

– Ма-а-мочки-и!!!

Аж мороз по коже! Женя ни за что не подумала бы, что
здоровенный мужик может так
эмоционально звать маму. Да что ж с ним делают-то?

Женя поддернула штаны и влетела в ванную. Игорь стоял
на коленях. Рокси, с

заострившейся по куньи мордочкой, нависал над ним. Во-
круг парочки тек, плыл, словно

уплотнившийся до состояния желе, воздух.

– А ну пшел вон, недорослик! А то по кафелю размажу! –
гаркнула Женя и запустила в

домового бутылью с гелем для душа, так кстати подвер-
нувшейся под руку.

Бутыль влетела в зону плотного воздуха и... исчезла.

Игорь уже не кричал. Он придушенно хрипел. Из его носа
хлынула кровь. Рокси

отскочил в сторону и, приплясывая, начал хлопать себя
по карманам джинсовой одежды.

– Свободен! Свободен! – безумно бормотал он.

Женя кинулась к Игорю. Взгляд у верзилы был совершен-
но пустой, как у витринного
манекена или дебила.

– Г-господи! – испуганно вскрикнула Женя.

Пошарила взглядом по ванной в поисках полотенца...

Рокси горным козлом скакавший по кафелю, издал совершенно нечеловеческий вопль, означавший, видимо, крайний предел счастья и выскочил за дверь.

Жене удалось найти полотенце. Она намочила его в холодной воде. Игорь сидел на полу, безвольно опустив руки и голову. Кровь из носа текла прямо ручьем, по груди, по ногам, по кафелю...

– Игорь, – позвала Женя. Он не отвечал. Видимо, находился в глубоком шоке. Каким же шоком

станет для него потеря Дара! Женя с содроганием коснулась мокрого лба... Приложила мокрое

полотенце к его лицу и с усилием запрокинула голову... Ей пришлось подпереть его коленкой,

чтоб не упал. Кровь все еще сочилась из-под покрасневшего полотенца. Откуда в носу человека

столько крови? Там ведь нет крупных сосудов?!

– Отпусти бедя, – попросил он вдруг.

– Ну, слава тебе, Господи! – с искренней благодарностью воскликнула Женя. – Как ты?

Этот тип отнял у тебя Дар!

– Дар дельзя отдядь, – прогундосил Игорь, пошатываясь, поднялся на ноги и поплелся

под душ. – Побоги бде... – попросил он.

Женя с готовностью подскочила, не забыв поддержать пижамные штаны, так и норовившие сползти.

Он стоял под ледяными струями, запрокинув голову. Вода струилась по телу, приобретая розовый цвет. Кровь вроде как унялась.

– Так чего же хотел этот умалишенный? – напомнила Женя о своем существовании. – И что получил? Выглядел-то он весьма довольным.

– Свободу, – устало буркнул Игорь, отворачивая лицо от водяных струй. – Придурок!

Думает, что свобода решает проблемы... Нет уж! Она их только создает...

– А... разве он был не свободен?

– Нет. Он был рабом этого места и собственной магии... Ты видела, как он ушел?

– Ну да, – Женя пожалала плечами. – Вышел в дверь.

– В дверь?! – Игорь усмехнулся. – Придурок! Хотел бы я видеть его физию, когда он

поймет, что не может доставать еду из воздуха и перемещаться!..

– Игорь, – просительно начала Женя, – может выйдешь из душа? Ты вот-вот в айсберг превратишься...

Уже в постели, прижимая к лицу мокрое холодное полотенце, Игорь невнятно заметил:

– А все-таки подлянку нам этот урод забахал нехилую...
Я сейчас как лимон из
соковыжималки... Уйти отсюда в ближайшие пару дней
точно не получится. Ой, чувствует мое
сердце...

Проснулась Женя первой. Игорь лежал на боку, свесив ру-
ку с кровати. Полотенце
валялось на полу. Выглядел верзила кисловато: бледный,
щеки впали, вокруг глаз синяки...

Будить его Женя не стала, решила пройтись по Перекрест-
ку.

Позавтракала ароматнейшим кофе и восхитительными
грэнками с сыром. Кормили здесь
фантастически! Положительно, карьера Проводника все
больше привлекала Женю.

Перекресток представлял собой небольшой уютенький
поселочек в две улочки.

Чистенькие домики, масса сараев. Народ, празднующий
по слякоти, одевался в самые

разные наряды: от кожаных штанов и меховых безрука-
вок, до камуфляжного костюма со

знаками различия неизвестной армии. Жене все было ин-
тересно, все внове. Отсутствие теле– и

спутниковых антенн даже порадовало – дома надоели...

На первый взгляд заняться тут было совершенно нечем.

Женя сделала круг почета по населенному пункту, увозюкала отмытые было Рокси кроссовки и вернулась к гостинице – оазису цивилизации. Возле оазиса маячила знакомая морда Вахида. Завидев Женю, он скривился, как от сильной зубной боли.

Ошарашенная и похолодевшая от ужаса, Женя, тем не менее, гордо прошествовала мимо него и, едва оказавшись в холле, сломя голову помчалась к себе в номер.

Мрачный Игорь обнаружился в ванной. Брился, мученически поглядывая на собственное отражение в зеркале.

Запыхавшаяся Женя выпалила с порога:

– Немцы в городе!!!

– Кто? – хладнокровно поинтересовался верзила – опасная бритва не дрогнула в его руке.

– Вахид. Лысого не видела, но кто его знает.

– Могло быть и хуже, – Игорь ополоснул с лица пену.

– Куда уж хуже! – удивилась Женя. – Или ты с ними драться хочешь?

– Вот если бы по наши души Служба пришла, я бы всерьез испугался. А так... тока

штаны подмочил... слегка.

– Не каркай, – мотнула головой Женя. С агентами Службы ей как-то сталкиваться не

приходилось. Но, судя по рассказам Игоря, делать этого категорически не стоило. Особенно если ты Проводник-недоучка...

– Пошли, поедим, чего Бог послал, – предложил Игорь.

– Меня он уже послал... В смысле, я уже завтракала.

– Тебе лишний раз поесть не помешает. Уж поверь мне, как мужик говорю... – Игорь

зачехлил свою опасную бритву с видом воина-самурая, готовящегося к харакири. Женя уже

успела понять, что не все его жесты и слова следует принимать всерьез, поэтому особо не испугалась.

Меланхолично пережевывая блинчики с кленовым сиропом, Игорь мрачно оглядывал

зал. Посетителей было немного. Женя из солидарности тоже решила попробовать блинчик.

Только протянула руку к блюду Игоря, как тот неожиданно зашипел:

– Трындец мне в крестец!

– Женя вздрогнула и выронила блинчик.

– Что?!

– Служба! Вон у входа парочка – баран да цецарочка!

Женя шевельнула враз похолодевшими лопатками и обернулась. Больше всего входящая

в зал парочка напоминала небезызвестных агентов ФБР Фокса Малдера и Дану Скалли.

Высокий, чуть сутулый мужчина в темном плаще и женщина в кашемировом пальто и юбке.

– Баба – нюхач, мужик – гончая, – меланхолично пояснил Игорь, из носа у него вновь тонкой струйкой потекла кровь.

– Их всего двое, – попыталась утешить верзилу Женя. – Мужика я возьму на себя.

– Не надорвись, детка. Я эти приемчики знаю: двое входят, вычисляют объект, остальные окружают помещение...

– А если взять заложников?

– Мне в любом случае пушистый пришел, – Игорь прижмал к лицу платок. – Я не могу уйти... Если меня возьмет Служба – церемоний не будет. Уберут по-тихому, без салюта...

Пошли вещички собирать... Авось успеем.

Стараясь не привлекать к себе внимания агентов, они двинулись к выходу. По пути Женя

заметила Вахида. Торговец сгорбился над столиком и, с тоской в узеньких карих глазках,

смотрел на приближающихся верзилу и девушку. Поравнялись.

– Ой, какая я неловкая! – прошипела Женя, сворачивая на врага блюдце с сиропом.

– Не отвлекайся, – буркнул Игорь, цепляя ее за локоть.

Движения верзилы стали стремительными, обманчиво

плавными. Жене показалось, что в номер они добрались в три прыжка. Вещи Игоря были уложены в мешок, а у Жени при себе ничего не было, так что сборы много времени не заняли. Однако в коридоре их уже ждали. Агенты. Женщина шагнула вперед, вытянула руку с какой-то блестящей штуковиной, и что-то крикнула высоким голосом.

Игорь страшно зарычал и, разбрызгивая кровь, рванулся прямо на нее. Таранным ударом снес агента с дороги и, больно дернув Женю за руку, выдохнул:

– Уходим! Давай ты! Я направлю!

От неожиданности у Жени получилось почти сразу. Последнее, что она отчетливо видела, это синий, нестерпимо мерцающий луч, бьющий из непонятной штуки в руках женщины-агента... Встреча с землей оказалась жесткой и неприятной. Женя проехала по ней локтями и коленями, в рот набилась густая жирная пыль. Она прокатилась по земле кувырком, и тормознула большим булыжником. Весьма чувствительно! С трудом поднялась на ноги, протерла очки от пыли и огляделась в поисках Игоря. Объект такой величины потерять затруднительно. Он сыскался тут же, в пыли. Шагах в пяти

от Жени. А вокруг была Степь... И

Дорога. Женя узнала это место пробуждающимся шестым чувством Проводника. Дорога... Так

самая... нанизывающая на себя миры, как бусины в четках...

– Игорь! Игорь... Женя с трудом перекатила его на спину. Он был без сознания. Пыль

смешалась с кровью... Что делать? Одна, в чужом мире, с бездыханным телом на руках. Уныло

огляделась по сторонам. Развеселая жизнь Проводника повернулась к ней другим боком, и

бочок этот выглядел малосимпатичным. Как говорит незабвенный дядя Коля Фоменко: «Жизнь

дала трещину и стала похожа на задницу...» Голая степь, во все стороны, куда хватает взгляда.

Пыльная Дорога. И они с Игорем посередине. Причем Игорь без сознания. Даже кровь из носу

унялась, видимо вся вышла. Лицо серое, безжизненное. Дыханья нет, пульс не

прощупывается... Да он вообще живой ли?!! Женя плюхнулась на колени подле бездыханного

тела. Прижалась ухом к груди... Прислушалась... Есть!!! Бьется!!! Сердце Игоря билось редко

и неровно, словно из последних сил. Женя мало смыслила в делах сердечных и вообще

медицинских. Чем их лихой и героический прорыв грозил

Игорю, она даже представить себе не могла. Слегка пошлепала ладонью по холодным серым щекам. Результатов не ждала, просто так обычно делали во всех сериалах. Еще при этом надлежало вопить: «Ну, пожалуйста, не умирай! Не уходи, ты мне так нужен...» И падать пострадавшему на грудь. Женя уже обдумывала этот вариант, как верзила открыл глаза. Губы его шевельнулись.

– Что? – Женя склонилась к его лицу. – Я не слышу, Игорь. Лежи тихо, пожалуйста!

– Уходи... – прошелестел он в ответ. – Агенты...будут...здесь... Уходи... – он опять отключился.

– Как трогательно! – всплеснула руками Женя. – Куда уходить? Я бы ушла, если бы знала, куда и как!!!

Женя попыталась сосредоточиться и УЙТИ. Получилось один раз, получится и другой...

Нет... Не срабатывает. Нет! Чувство, что вот-вот, что мир поворачивается, оно возникало. С

легкостью! А дальше все, йок! Женя быстро поняла: все проблемы от неопытности. Проводник

знает путь, она – нет. Чтобы уйти, надо знать – куда. Женя знала пару-тройку мест. Но в

данной ситуации они явно не подходили. Весело будет, ес-

ли она возникнет из ниоткуда с

полутрупом на руках у себя дома, или у Наташи, или в «Поиске». Прелестно! А особый кайф

пойдет, когда следом за ней появятся агенты Службы или забавник Вахид...

Так! Время – деньги, а денег нет! Женя стиснула зубы, вцепилась в куртку на плечах

Игоря и потянула изо всех сил. Уходить, так уходить!

Женя очень старалась. Но верзила был тяжелей нее раза в два. Плюс снаряжение и

оружие. Волочь его отсюда нереально. Бросить жалко. Вот же блин!!!

Послышался топот. Женя сжалась. Ничего хорошего она не ждала. Ни с какой стороны...

Их было пятеро. Мужики на лошадях. Вид не особо интеллигентный. Что у всадников,

что у лошадей... Женя в пыли, на коленях, пальцы беспомощно цепляются за Игореву куртку...

– Жан! Смотри-ка, говорил же я тебе, что вставать рано – полезно! – гоготнул

зверовидного образа мужик, привставая на стременах.

– Верно, Якоб! Повезло нам сегодня. Первыми проехали... Бабу на всех, шмотки – кому

подойдут, меч – мне.

– Почему это тебе? – возмутился кто-то.

– А ты, умник, мечом ворочать умеешь? Вот так-то...

Мужики деловито попрыгали с седел. Намерения их были просты и ясно написаны на лицах. Поделить добычу, попользоваться бабой. Женя схватила Игорев нож.

– Мужики, идите себе мимо, – севшим голосом произнесла она.

Это предложение вызвало смех.

– Не вякай, дешевле обойдется, – посоветовал ей один из пришельцев, развязывая шнурок на гультфике.

В подобные передраги Жене попадать еще не доводилось. При одной только мысли о

том, что придется уступить, мутилось в голове. Издав нечто среднее между боевым кличем и

воплем разъяренной кошки, Женя взвилась в воздух. Начало было удачным. Любитель дамских

прелестей сопротивления не ждал. И пострадал через свою наивность. По самому дорогому

Женя врезала от души, надеясь, что нечестивых желаний у того больше не возникнет никогда.

Мужик на мгновение застыл, мучительно без крика разевая рот, пуча глаза и зажимая обеими руками пострадавшее место, затем рухнул в пыль.

– Ну?! Кому еще оmlетика?! – по тигриному зашипела Женя, обводя оставшихся диким

взглядом. Сейчас ей было абсолютно все равно, что с ней сделают – она вцепится зубами и когтями, живой не дастся, уж это точно!

– Полегче, девка! Не торопись, – хищно осклабился Жан, оставляя попытки поднять меч

Игоря. – А ну, робя! Не трахнем, так на ленточки порежем!

И с этим боевым кличем началась натуральная охота. Женю грамотно окружили и умело

парировали ее выпады ножом. Да она и не умела с ним обращаться, так что немудрено было.

Якобу быстро удалось выбить оружие из ее неумелых пальцев. А там потеха пошла веселее.

Никто из четверки бандитов не избежал Жениных когтей, два ногтя так и остались в дубовых физиономиях.

Борьба сошла на нет. Женю держали трое, а четвертый с деловитым видом возился с

пуговицами джинсовой рубашки... Когда грязные лапы с обгрызенными ногтями больно

ухватили ее за грудь, она завывала в бессильном отчаянии...

Развлекуху прервал негромкий ласковый голос:

– Полноте, полноте, чада мои... Вижу, затеяли вы непотребное...

Мужики резво отпрыгнули от жертвы с видом школьников, застигнутых за куревом в

туалете. Оставшись без поддержки, Женя плюхнулась в пыль. Судорожно стиснула на груди рубашку... Новое действующее лицо восседало на толстеньком длинноухом ослике. Обритая в круг макушка, длинное черное одеяние, подпоясанное веревкой и сандалии на босу ногу...

Монах. Худой, лицом больше похож на актера Гафта в роли Воланда...

– Фра Доменико... – прошелестело над Женей в почти молитвенном благоговении.

– Учитесь обуздывать низменные желания, чада мои... – показалось ли Жене, но в голосе

монаха, в выражении серых глаз, в изломе тонких губ таилась усмешка... – Победа над грешной плотью ведет дух наш по пути истины...

Бандюки дружно рухнули на колени и сложили корявые ладони в набожном жесте.

– Благословите фра Доменико, – нестройными голосами затагнули они.

Женя, решивши, что ей, православной, попадать под благословение монаха неясной

религиозной принадлежности совсем ни к чему, выбралась из вражеского окружения,

застегнула рубашку и бросилась к бездыханному телу Проводника...

Пока монах журчал что-то над склоненными головами чад

своих, Женя изо всех сил

попыталась уйти. Не вышло. Нервы были расшатаны до предела...

Результатом пастырской деятельности стало то, что мужики резво собрались, попрыгали

на коней и бодро запылили по Дороге...

– Что случилось с твоим мужем, дочь моя? – раздалось над почти невменяемой от

пережитого Женей.

– Н-не знаю, – выдавила она.

Монах слез с флегматичного ослика и склонился над Игорем. Подержал за запястье,

оттянул веко... Посмотрел на Женю очень странным взглядом.

– Вы знаете, что с ним, святой отец? – робко поинтересовалась Женя.

– Ему нужен уход и покой, – задумчиво изрек монах. – Давай-ка, попробуем устроить его

на Белонога.

Изрядно намучавшись, Женя и служитель Господа водрузили Проводника на смиренную

скотинку. Руки Игоря стянули ремнем под брюхом ослика, ноги волочились по земле. Женя

вделась в лямки рюкзака и с трудом выпрямилась. Попыталась поднять меч, но странное дело,

даже сдвинуть его с места не получалось. Вот так штука!

А верзила довольно ловко им
орудовал...

Фра Доменико заинтересовался Жениными попытками,
подошел. Тронул меч носком
сандалии. Хмыкнул. Затем нагнулся и с невероятной лег-
костью поднял строптивное оружие.

Повертел в длинных худых пальцах. Тяжеленный двуруч-
ный меч – как тростиночку!

– Занятно, – только и сказал он, трогаясь в путь.

Ведомые монахом, ослик и Женя сошли с Дороги на ма-
лозаметную тропинку,

петляющую в густой зеленой траве. Уставшая от приклю-
чений и нервотрепки, Женя поминутно

спотыкалась и абсолютно не интересовалась окружающим
пейзажем. Поэтому она и не

заметила, как пыльная выгоревшая Степь сменилась по-
логими холмами, опушенными кудрявой

зеленью виноградников. Тропинка подросла в дорожку,
прихотливо петляющую между белыми

обточенными ветром и дождями валунами, и вывела к
стенам монастыря.

Монастырь располагался в очень укрепленном замке. Вы-
сокие стены, сложенные из

массивных каменных блоков, ров с водой, подъемный
мост... Когда копыта ослика зацокали по

камням, мост с ужасным скрежетом опустился. Навстречу

выбежал молоденький парнишка, в темных штанах и длинной рубаше.

– Фра Доменико! Фра Доменико! Вас зовет отец-настоятель! – запыхавшись, выпалил он

и уставился на Женю абсолютно круглыми глазами, словно увидел не симпатичную блондинку

в джинсовом костюмчике, а чудо-юдо лесное. Женя приветливо улыбнулась. Парень

помидорно заалел щеками. Фра Доменико усмехнулся, что вряд ли приличествовало ему по сану.

– Иди, сообщи отцу-настоятелю, что я вернулся. И приду, как только устрою наших гостей.

Под толстой стеной Женя прошла, открыв рот и вертя головой во все стороны. Ее

поразила толщина стен и полная безлюдность двора. Пока шли мимо хозяйственных построек,

конюшен к дальнему флигелю, куда фра Доменико решил поселить Женю с Игорем, абсолютно

никого не встретили. Во флигеле им отвели небольшую комнатку. Вся обстановка там состояла

из широкого топчана, камина и дощатого стола. Откуда-то возник огромный патлатый мужик,

заросший густой бородой по самые глаза, и помог занести Игоря в комнату. Да что там – помог!

Он взял его на руки, как ребенка и понес! Легко и непринужденно.

– Постарайся никуда не выходить, дочь моя. Не вводи братию во искушение. Все что нужно, Поль принесет...

Монах ушел. Громила Поль быстро и сноровисто раздел Игора, уложил на топчан. По

бережной осторожности его движений можно было понять, что ухаживать за больными ему не впервой. Однако, судя по виду, монахом он не был.

Игорь вдруг открыл глаза, вцепился обеими руками в шею Поля, попытался лягнуть его ногой и хрипло бессвязно забормотал:

– Уйди, зараза! Не тронь!

Тихо, тихо, – как из бочки загудел Поль, легко отрывая пальцы Игора от своей шеи. – Я тебе зла не причиню...

Женя опомнилась, подскочила к Проводнику:

– Игоречек, миленький! Лежи тихо! Это друг!

Понял ее верзила, или же у него просто иссякли силы, но он откинулся на подушку.

Дыхание его было прерывистым и частым. Глаза лихорадочно блестели.

– Жар у него! – объявил Поль Жене. – Сиди тут, пойду травок кой-каких заварю...

Как только добровольный медбрат вышел, Игорь требова-

тельно прохрипел:

– Женья! – и пошевелил в воздухе пальцами.

– Что?!

– Где мы?

– В монастыре каком-то... Одно знаю, что мужской.

– Уходить надо...

– У тебя жар, мальчик, – убежденно заявила Женья. – Жар, и ты бредишь. Тебя сюда на

осле привезли, никакого!

– У меня в рюкзаке черная коробочка. Тащи...

Женья подчинилась. В коробочке лежали пакетики с какими-то травками и порошками. Под

руководством Игоря Женья намешала в кружке адскую смесь, залила водой и помогла выпить.

Голова у него и впрямь была горячая.

– Все... нормально.... Я отрублюсь... но... ты... не бойся...

И он действительно вырубился, причем намертво. По крайней мере, вернувшийся с

целебным отваром Поль состраданием взглянул на Женью, долго слушал сердце, прижавшись

ухом к груди больного. Потом покачал головой.

– Вряд ли до утра доживет...

Однако бояться Женья устала. Она прикорнула на топчане у Игоря в ногах и уснула.

Ее разбудил лихорадочный шепот верзилы:

– Ну же! Не время спать – уходим! Живо!

– Куда... Чего ты... – отбивалась со сна Женя.

Проявив недюжинный для больного энтузиазм, Игорь собрал вещи и вытолкнул Женю на

улицу в предрассветную хмарь.

* * * * *

С тех пор, как Женя с Игорем в спешке покинули приютивший их монастырь, была

одна только Дорога. Ну, и еще Степь. Да к тому же, лил не прекращавшийся ни на минуту,

укрывший весь мир сплошной непроглядной пеленой холодный дождь. Глубокую дорожную

пыль совсем расквасило. Женины, некогда белые и красивые кроссовки, безнадежно тонули в

липкой, жидкой грязи. Вскоре она перестала обращать на это внимание. Потому что промокла

насквозь и очень устала. Игорь брел впереди. Призрачная фигура, размытая тяжелой пеленой

дождя. Только и слышится мерное чавканье грязи под его ногами. Сырость и холод совсем

доконали верзилу. Проводника лихорадило, и Женя ничем не могла ему помочь.

Оскальзываясь, догнала, с минуту стояла, упиравшись ладонью в мокрую голую грудь в

распахнутом дханже...

Мокрые волосы закрутились в колечки, липли ко лбу и щекам. Игорь устало смотрел на Женю покрасневшими, слезящимися глазами.

– Давай уйдем! – взмолилась Женя. – Ты вот-вот упадешь. У меня уже сил нет ноги из грязюки вытаскивать. Еще пара часов и мы подхватим крупное воспаление легких...

– Солнце, я бы рад, честно, – он делал большие паузы между словами, и грудь его вздымалась тяжело, мелко и торопливо билось сердце, прямо под жениной ладонью. – У меня сейчас не хватит сил даже на то, чтобы дать тебе направление... Потерпи... по моим расчетам мы скоро выйдем к Перекрестку...

– И там нас возьмет Служба, тепленьких и чихающих, – горько усмехнулась Женя.

Ей казалось, убери она руку – Игорь, лишенный поддержки, попросту рухнет в дорожную грязь вниз лицом. Чертов Рокси! Чтоб ему слизняками икалось до самого Второго Пришествия! Да если бы не его идиотское стремление к свободе...

– И ладно Служба, но ведь есть еще Вахид! К нему я тоже не хочу. Восточные мужчины не в моем вкусе! – Женя фыркнула рассерженной кошкой.

– Вай, красавица! – бледная тень улыбки скользнула по игоревым губам, но изобразил он довольно похоже. – Дэвушка! Пэрсик! Пас-той, нэ ухады, да? Шашлык-машлык кушит будым, да? Вино пить, тахта валяться, да?! Эх, Же-ня, Женя, какого мужика упустила!

– Так, мальчик, уже отдохнул, пошли дальше...

Женя отняла ладонь от его груди. С изумлением призна-лась самой себе, что делать это ей совсем не хотелось. Он притягивал к себе, словно магнит. Странное, дикое и волнующее притяжение... Оборвав темную волну, идущую откуда-то из потаенных глубин своего существа, Женя резко развернулась и похромала дальше. Все прекрасно, но с этим пора заканчивать. Как и всякая кошка, Женя терпеть не могла зависимости от других людей, тем более мужчин...

Чувство времени смыло дождем. Они промокли и напачались водой, как губки.

Едва переставляя ноги, тащились по колено в грязи. Женя уже без труда попевала за Игорем.

Он что-то бормотал себе под нос, словно спорил с кем-то. Не иначе бредил...

Огромную лужу посреди Дороги они обходили с разных сторон. Но Женя заметила

нечто, барахтающееся в грязи почти у самого противоположного берега. Игорь остановился,

подцепил нечто рукой и вытащил из лужи жалкое нелепое создание, отдаленно напоминающее собаку. Точнее щенка...

Тощий, слепленный из грязи, комочек жалко скулил, нервно перебирал лапками и

поджимал хвостик под живот.

– Это же собака! – фыркнула Женя.

– Вижу, что не бегемот... – мрачно отозвался Игорь. Он вертел находку перед глазами.

– Что ты собираешься с ней делать?

– Возьму с собой... живой ведь... жалко...

– Фи, какая мерзость! – содрогнулась Женя. – Брось его обратно, пока не поздно.

– С чего ты взяла, что он – мерзость? Симпатичный песик, черненький... наверное, кобелек.

– С того и взяла, что хорошее на дорогу не выбросят! Послушай совета, брось каку, пока не аукнулось.

– У тебя предубеждение, – буркнул Игорь, сунул пищащий комочек за пазуху, и пытка дождем и грязью продолжилась.

На Перекресток они выползли уже в ночи. Женя даже не поняла, какое перед ней

строение, сколько у него этажей, какие люди там обитают. Едва продрогшие и полумертвые от

усталости путники ввалились в сухое тепло постоянного двора, как к ним подскочил колобок-

хозяин с полотенцем, перекинутым через плечо.

– Чего желаете?

– Бадью с горячей водой и горячее вино, – прохрипел Игорь.

– Ты еще не накупался? – выдохнула Женя и без сил опустилась на пол...

Против ожидания, Женя не померла и не подхватила скоротечную чахотку.

Сонную и отогревшуюся ее выловили из воды и уложили в постель. Руки, проделавшие все это,

были знакомыми. Игорь... Сил на сопротивление не осталось, и она сладко уснула,

уткнувшись носом в плечо верзилы и обхватив ногами его ногу. Ничего личного, сугубо для тепла.

Проснулась она оттого, что кто-то пылко лизал ее щеки.

– Мрр – отвяжись, – Женя одной рукой попыталась отмахнуться от агрессора,

второй судорожно шарила по окрестностям в поисках очков... Нашла... Черный щенок прыгал

по кровати и по Жене и вопль омерзения вырвался из ее

груди.

– Игорь! Я убью тебя! – кровожадно возопила она, но верзилы не было в комнате.

Завтрак весьма плотный и сытный, поглощали в молчании. Людей в обширном зале почти не было. Длинный дощатый стол уходил в бесконечность, на нем то там, то сям стояли солонки и миски с нарезанными караваемися хлеба. Прочие постояльцы либо уже откушали, либо еще не проснулись. Сонный вихрастый паренек, подавший нашей парочке снедь, прикорнул на уголке стола неподалеку от клиентов и приснул. Женя заметила под игоревым стулом возмутительную псину. И вот, что странно, песик явно увеличился в размерах. Раза в два не меньше.

Игорь, с умильным выражением лица, которое так не шло к его суровой и небритой физиономии, подкидывал лакомые кусочки под стол. Потом он переправил туда же глиняную миску с остатками жаркого.

– Тебе не кажется, что это не совсем обычная собака? – покосилась Женя под стол.

Псина увлеченно хрупала миской.

– Что в ней не так? – мурлыкнул Игорь, опустил руку вниз.

Розовый язычок пылко
облизал пальцы благодетеля.

– Посмотри, что он с посудой сделал? Да и вырос как-то
уж очень быстро со
вчерашнего дня...

Проводник заглянул под стол, посюсюкал с милой собаченькой. Абсолютно счастливый,
вынырнул из-под стола и заявил

– Миски нет, должно быть затащил куда. А что подросток, так немудрено. Вчера он
мокрый был, голодный и замерзший. От холода все съедается, на себе проверено.

– Миску он съел! – Женя не понимала, что происходит.
Язвительный, ироничный

Проводник в обществе странного пса явно дурел и переставал замечать очевидные вещи.

– Солнце, у тебя жар, – с состраданием заметил Игорь и потянулся к Жене рукой,
лобик пощупать... Вспомнив, что эту руку лизал пес, Же-

ня возмущенно фыркнула и отшатнулась.

– Знаешь, детка, была у меня одна знакомая кошка, Бастис ее звали ... – задумчиво начал он. – Так вот, вы с ней практически на одно лицо.

– Знакомую кошку я бы тебе еще простила, но этот пес явно ненормальный.

Допрыгаешься, он тебе руку откусит по самую шею, вот!

– не сердись, крошка, – Игорь придвинулся вместе со стулом так, что их бедра

соприкоснулись. – У меня деловое предложение, давай-ка вернемся в кровать. Я, как медик, предписываю нам постельный режим.

– Только без собаки! – категорически заявила Женя.

– Конечно, без собаки. Максик обождет за дверью...

В Дорогу они выбрались только утром следующего дня. Передышка хоть и не вернула Проводнику силы, но немного освежила их обоих. За завтраком Женя во все глаза следила за тем, как пес, названный Максиком, расправля-

ется со второй глиняной миской.

Схрупал в секунду. В качестве десерта к тушеному кролику с картошкой. И алчно облизнулся напоследок. Одной рукой Игорь отправлял в рот еду, а вторая почти все время находилась под столом. То нежно пощипывала острые уши собаки, то тербила густую черную шерсть....

– Ну вот, говорила я тебе! – не выдержало Женино сердце. – Он вторую миску сгрыз!

– Жень, ну что ты, в самом деле... – Игорь укоризненно взглянул на нее. – Я понимаю, не нравятся тебе собаки, но тут ты уж немного того... – он выразительно крутанул пальцем у виска – перебарщиваешь!

– Я перебарщиваю?! – возмутилась Женя – Это у тебя от любви к псине крыша поехала! Ты уже очевидного не замечаешь. Когда мы имели несчастье наткнуться на это исчадие ада, он напоминал от силы двухнедельного щенка. Теперь ему на вид месяца четыре! И он жрет глиняные миски! – тут Женя понизила голос, потому, что в их сторону подозрительно

пялился хозяин заведения.

– Все! Сдаюсь! – Игорь откинулся на стуле, собачья башка с умильными глазами

устроилась у него на коленях. – Подумаешь, миски... Может у него минеральных веществ каких не хватает? Ты, мой мальчик! Ты, мой хороший песик! – заворковал он, почесывая Макиска за ухом. Ну что тут поделаешь?

– Масла у тебя в башке не хватает, – предположила Женя, непримиримо и

неприятно глядя на эту идиллию. – А от позавчерашнего дождя все шестеренки поржавели...

Он даже не соизволил ответить! А это вообще было делом немислимым.

– Какие у нас планы? – хмуро поинтересовалась Женя, методично опорожняя в

пакет все хлебные миски с длинного дощатого стола. Возмущенно-изумленный взгляд хозяина

она при этом игнорировала. Игорь, соизволив оторваться от общения со своим четвероногим

другом, утешил хозяина парой золотых монет и направил

его в кладовую, попросив собрать им
снеди в дорогу.

– Ну, там, окорок, сыр, лепешки, собачке чего-нибудь пожевать...

– Пару мисочек не забудь, – ехидно пропела Женя, – В качестве минеральной добавки к корму.

– Солнце! – Проводник с кроткой укоризной во взоре глянул на нее, – Ты

придираешься к моей собачке. Конечно! Тебе не понять!... У тебя с детства было все! Родители,

коньки, музыкальная школа, – в его голосе появился какой-то надрыв. Женина рука в испуге

зависла над солонкой. Чего это он несет?! Какие коньки, какая школа?! – А у меня не было

ничего. Даже собаки. И вот теперь, когда у меня появилась собака, ты начинаешь плести против

нее интриги! Нехорошо, не по-товарищески, – Игорь многозначительно поднял вверх

указательный палец. Максик поднял торчком острые ушки, с интересом уставился на этот

палец и облизнулся.

– Игорек, Игоречек! – жалобно проблеяла Женя, и без сил опустилась на стул. – Я

думала, ты в порядке... Что ты несешь? Это бред? – с надеждой спросила она, перегнулась через стол и потянулась рукой к его лбу. Послышалось глухое страшное рычание Макса. – О, Господи! – Женя мигом отдернула руку.

– Он не на тебя рычит, – понизив голос, сообщил Игорь. – Он рычит мне за спину...

За спиной Проводника имел место быть здоровенный дедина с явными оркскими чертами во внешности. По-крайней мере, орков Женя представляла себе именно так. Раскосые глаза, наглая ухмылка на полморды, на остальные полморды – шрам от уха до уха, от улыбки отличается только изгибом. Широченные плечи обтянуты кожаной курткой, куча металлических побрякушек по всей фигуре и замшевые засаленные штаны, заправленные в грязные сапоги. Все это великолепиие воздвиглось над Игорем крепостной стеной и, ухмыляясь, буравило взглядом его макушку.

– Вам чего, а? – робко осведомилась Женя, прикидывая

про себя, на сколько

сантиметров этот тип выше Игоря и шире его в плечах. Получалось, что-то многовато...

– Твоя Проводник? – утробно рыкнул оркообразный посетитель

– Да, – кивнул Игорь, оборачиваясь.

– Поведешь караван в Дар-Лал-Гарраш, – сообщил громила.

– Кто сказал? – Макс рычал не переставая. Женя с удивлением заметила, как

побелели костяшки игровых пальцев, удерживающих пса за шерсть на загривке. Не слишком ли много усилий для четырехмесячного щенка?!

– Моя сказал! – орк протянул было лапу к Игорю. Что он собирался сделать, взять

Проводника за шкуру и вытряхнуть его со стула, или еще как подбить взяться того за работу?

Это осталось неизвестным. Ибо Макс вырвался из рук хозяина и торпедой метнулся в грудь

орку. Капканом лязгнули клыки. Гороподобный амбал рухнул на пол ко всеобщему изумлению.

У Жени волосы поднялись дыбом. На всем теле! Со своего места она отчетливо видела, как

Макс скусил с шеи орка здоровенную металлическую цепочку, а-ля со сливного бачка, и втягивает ее в клыкастую пасть, словно лакомка – спагеттину.

– Назад, Макс! Ко мне! – свирепо рявкнул Игорь, наконец-то соизволив подняться со стула.

– Знаете что, ребята, – проникновенно сказал хозяин, утирая лоб полотенцем –

Идите-ка вы, пожалуйста... Вы мне всех посетителей распугаете... – Он всучил Игорю внушительный сверток с едой. – Не надо! Не надо! За счет заведения!

– Говорила я тебе! – Женя с трудом поспевала за бодрым игоревым шагом. Макс

весело шнырял по обочинам Дороги. – Ты мне поверишь, когда без головы проснешься, да

поздно будет! Это не собака! Это отродье ушастого демона У или Ы, не помню... Да и не

важно. Важно то, что он ненормальный. Ты видел, как он нанимателя нашего уложил?!

– Здорово! У, ты мой мальчик! Мой славный песик! – и все в этом же духе со взаимным облизыванием на пятнадцать минут.

Женя начинала терять терпение.

– Солнце! Дорогое мое рыжее Солнце! – проникновенно начал Игорь – Демоны Ы, ушастые они или безухие, детей по дорогам не раскидывают и людям не служат. Ну, посмотри на него. Это же просто собака! Ну, мало ли пород всяких в мирах и на белом свете. Растет быстро, так это ж хорошо! А что миску съел, так тебе все-таки показалось... Зашмыгал он ее куда-нито. Молодой, игривый... Ты моя радость... – это уже не Жене...

– Господин Проводник! – официально обратилась она к Игорю, – вы можете хоть на минуту оторваться от своей противоестественной любви и прояснить-таки наши планы на будущее. Ближайшее и не очень... Я маму не видела уже даже не знаю сколько... И Наташу...и наших...

– Какое-то время мы будем просто идти по Дороге. Кстати: запомни на будущее:

Дорога – нам мать родная! И даже больше! Первое место, куда ты можешь удрать в случае

опасности – это Дорога. Запомни ее запах, цвет и вкус. На Дороге нас с тобой труднее засечь и

найти. Затем – я. Без ложной скромности, ничего личного, только работа. Запомни меня

хорошенько. Насколько я знаю, я единственный знакомый тебе Проводник. Правда, выходить

на меня советую крайне осторожно, Солнце. У меня иногда бывают очень опасные ситуации.

Ты выйдешь, а...

– А у тебя в постели парочка горячих крошек! – закончила Женя. Зная Игоря, такой вариант исключить было нельзя.

– Соо-олнце! – взвыл он обиженно.

– Чего, солнце? – невинно похлопала ресницами Женя, – в головку напекло?

– Ладно, проехали. Вернемся к нашим баранам.

– Хорошо бы просто вернуться домой.

– Ты больше не хочешь играть в Странников? – изумился Игорь.

– Нет... Просто соскучилась.

– Знаешь, – он шагал опустив голову, свесив руки на длинную подобранную где-то палку. – А я тебе завидую. Тебе есть о ком скучать, есть куда возвращаться...

– Ну, так и ты заведи! Женись, детишек настрогай...

– Пробовал уже, – уныло вздохнул он – Дорога не отпускает...

Солнце уверенно карабкалось к зениту. Макс устал шагать по округе и ехал у

Игоря на плечах, наподобие мехового воротника. Женя уже подустала, но неумолимый учитель

все так же мерил Дорогу длинными ногами и продолжал свою лекцию.

– В принципе, вернуться домой не сложно. Можем, хоть сейчас. Но ты пойми,

Вахида и его лысого начальничка никто не отменял.

– И Службу, – согласно кивнула Женя.

– Ну, Служба, это постольку-поскольку... Конечно, это не слишком удачно, что ты

начала свою карьеру именно с меня. Я у Службы на особом счету. Но баба, та, нюхач с

Перекрестка, срисовать тебя попросту не успела. Мы довольно быстро и грамотно ушли. Ты

тренируйся, тебе цены не будет! В базарный день... Так, что для Службы, ты пока интереса не

представляешь. А вот с Вахидом нужно разобраться не по-детски. Этим-то я и займусь.

Отдохну немного, людей кое-каких навещу... И возьмем-ся. Произведем ему, так сказать,

полную перенастройку личности, – многообещающе заявил он.

– Спасибо, конечно за заботу, – судя по тону верзилы, перенастраивать личность, в

вахидовом случае, будет крайне болезненно. – Скажи, Игорь, а зачем ты все это делаешь?

Он даже остановился. Взял за руку. Нежно заглянул в глаза.

– Женя, ты мне нравишься. Очень. Такая умная, красивая, блондинка, к тому же... -

он потянулся к ней. Это была бы романтическая и красивая сцена, если бы не черный собачий

хвост, нахально постукивающий по груди верзилы, прямо у самого жениного лица...

На привале, подбирая последние крошки сыра и копченого окорока под

немигающим алчным взглядом Макса, Женя поинтересовалась

– А все-таки, как ты находишь миры? Людей в них?

– Людей – проще всего, – Игорь вытянулся на траве, подгреб к себе Максика и,

нежно теребя густую шерстку, продолжил, – Тебя, к примеру, я теперь найду где угодно.

– А тебе обязательно... это, ну... переспать с человеком, чтобы потом его найти?

– Зачем ты так, Солнце? – поморщился Игорь. – С человеком нужно просто

пообщаться. Какое-то время... И если тебя зацепило, ты его найдешь. А если нет, увы... Ты

меня зацепила.

– Это расценивать в качестве комплимента?

– В качестве крика больной души... Идем, попробуешь, – он лениво поднялся и шагнул к Дороге.

– Чего?

– Пива с раками... Сюда иди! – не приметная тропинка в густой траве. Интересно, кто здесь ходит?

– Садись... Да, вот сюда. Пыль в руках потри, воздух понюхай... Что чувствуешь?
Ну?!

– А что должна?

– Хватит корчить из себя дочь Израилеву! Закрой глаза, сосредоточься, говори, первое, что придет в голову.

Женя честно задумалась.

– Ну... снег... холодно... пусто, ветер воет...

– В точку! – возбужденно заорал он. – В десятку! Пошли, посмотришь! – Игорь
ухватил Женю за руку и потащил за собой. В этот раз Женя четко уловила локальный барьер.

А за барьером ударил в лицо ледяной ветер горных вершин. Колочий снег
царапнул щеки. Женя пискнула и прижалась к Игорю. Он заорал, пытаясь перекрычать
завывания ветра

– Молодец! Почуяла! Это пустой мертвый мир!...

– И немудрено, – стучала зубами Женя – Холодно тут очень. Здесь что, ледниковый
период?!

– Хуже, ядерная зима!

– Так пошли отсюда скорее! – поперхнулась ледяным воздухом Женя.

Шел третий день путешествия в никуда. Женя довольно сносно научилась

ориентироваться в том, куда ведут тропинки, разбегающиеся от Дороги в разные стороны.

Игорь более или менее оклемался. Максик еще подросток. Теперь он выглядел как годовалая овчарка. Дорога была пустынна...

– Главное, не забыть ничего и не перепутать, – Игорь продолжал читать свою

лекцию для начинающих Странников. – Я использую такую психотехнику: для каждого нового

ощущения – ящичек с номером в большой комнате. Нашла мир, почувствовала его, вычленила характерную деталь и в ящик ее!

– Спятить можно, – отдувалась Женя.

– Ничего, привыкнешь... Стоп! – его лицо и голос резко изменились. Он

всматривался в текучее марево, растворяющее окончание Дороги. Две фигуры... Всадники.

Едут навстречу...

– Уходи! Быстро! – Игорь сунул Жене в руки сумку с едой и водой. – Уходи!

– Куда?! – опешила она от неожиданности.

Макс перестал шнырять по кустам и, глухо ворча, уселся в пыль у ног хозяина.

– Куда хочешь! Только быстро! Я сам тебя потом найду! Ну?!

– Поздно... – Всадники скакали во весь опор. Сколько времени понадобится Жене, чтобы уйти, если даже у Игоря это занимает три-четыре минуты...

В трех шагах от них всадники осадили лошадей. Черные тонконогие кони злобно хрипели и грызли удила.

– Эльфы!... – выдохнула Женя. Всадники просто не могли быть никем иным.

Замысловатые прически, плащи, припорошенные тонким слоем пыли...

Пока руки судорожно цеплялись за сумку, зачарованный женин взгляд обежал их с ног до головы. Высокие сапоги из тисненой причудливым узором кожи, перехвачены ремешками на тонких щиколотках, икрах, под коленями.

Из-под плащей выглядывали

подбитые мехом курточки со шнуровкой и широкими рукавами, также перехваченными

ремешками. На одном – темно-зеленая, на другом – винно-красная. Из под курток видны

белоснежные рубахи. Штаны на эльфах тоже в цвет курток, но из ткани, плотно облевали

длинные мускулистые ноги. У того эльфа, который одет в винно-красную куртку, светлые,

почти белые, волосы, часть их рассыпалась по плечам, часть забрана в высокую прическу с

золотой заколкой. Лицо бледное, уголки губ презрительно опущены вниз. На длинных тонких

пальцах горели перстни... Второй эльф смуглый, черноволосый. Волосы уложены в плотный

валик на затылке и скреплены спицами. Перстней у него не было, в руках арбалет, а над плечом

торчала рукоять меча.

Игорь сгорбился, неуловимым движением плеча сбросил дорожный мешок в пыль.

Лицо его имело тоскливое и несколько обиженное выражение.

Смуглый эльф что-то сказал светловолосому и чуть сжал коленями конские бока.

Лошадь злобно взвизгнула, заплясала на месте, но вперед не пошла. Макс прижал уши к голове, припал к земле и безостановочно глухо рычал. В ярком солнечном свете Жене показалось, что шерсть пса отливает сталью. Смуглый вскинул арбалет и выстрелил почти не целясь.... Женя не успела вскрикнуть. Игорь не успел закрыться, Макс пружиной взлетел в воздух, аккуратно взял клыками остро блеснувший на солнце кусочек смерти и глотнул...

– Отпустите девушку! Она не причем! Я остаюсь, – скороговоркой выпалил Игорь, делая шаг в сторону и закрывая собой Женю. Дханж он по случаю жары не надел, на его белой рубашке расплывалось темное пятно пота... Каково же эльфам в зимних куртках?! Или они не потеют?

В ответ на игоревы слова, светловолосый усмехнулся крайне неприятной улыбкой.

Женя заметила, что зубы у него нечеловечески мелкие, жемчужно-белые с ярко выделяющимися острыми клыками.

– Позвольте мне скрестить с ним оружие, Государь? –

смуглый склонился в седле.

– Не стоит, Кэйдзи, – светловолосый извлек из чехла на поясе какую-то странную черную штуковину и направил ее в сторону Проводника... Жене, выглядывающей из-за широкой спины верзилы неизвестно почему вдруг стало страшно.

– Черное Покрывало! – Игорь отшатнулся назад и чисто инстинктивно закрыл лицо руками.

Макс повторил свой коронный прыжок. На этот раз он с металлическим лязгом вырвал из холеной эльфией руки штуковину и диковинным, не совсем собачьим, салто вернулся на землю. С трофеем он, впрочем, поступил вполне в своем стиле – принялся грызть, как вкусную сахарную косточку. Эльфы оторопело тараторились то на пустую руку, то на жующего пса.

– Мда... – на лице светловолосого презрение сменилось недоумением. Ему с трудом удалось удержать шарахнувшуюся лошадь

– Отбери! – потребовал смуглый, которого спутник называл Кэйдзи, и недвусмысленно шевельнул арбалетом.

– Да, поздно уже, – пожал плечами Игорь, но махнул рукой на пса, правда, без особого энтузиазма.

– Фу, Максик, брось каку... – пес вильнул хвостом. И впрямь. Поздно. От добычи и следа не осталось.

– Это не собака, мальчик, – голос светловолосого, против ожидания, был мягким и даже нежным. Тонкие пальцы похлопывали коня по шее, перебирали гриву. Недоумение на лице сменилось снисходительной улыбкой. Так, умудренный годами и опытом, старший брат смотрит на несмышленища – младшего. Ласково и снисходительно. – Это не собака... Где ты взял Гончую, мальчик?

– В луже, – послушно ответил Игорь и вытер о штаны вспотевшие ладони.

– В луже, – глубокомысленно повторил эльф, – хотел бы я знать, почему тебе так везет...

– Позвольте мне, Государь?! – взмолился Кэйдзи. Его тонкое, нервное лицо перекопилось в гримасе какого-то одержимого отчаянья.

– Это не собака, Кэйдзи, и, следовательно, она скоро уйдет. Охота не завершена, мой верный Ловчий. Гончая не даст тебе и волоска с него срезать. Не будь столь нетерпеливым...

– Макс, взять! Фас, Максик! – Женя решила, что пора бы ей вмешаться. Она понятия не имела о том, какие отношения связывают Проводника и двух породистых высокомерных эльфов. Но стоять тут, на жаре и слушать рассуждения этого типа на лошади?!

– Девочка, заткнись! И постой в сторонке, – эльф небрежно взмахнул рукой и неведомая сила швырнула Женю в траву на обочине и намертво сжала ей челюсти. Игорь

дернулся было в ее сторону, снова тонко взвизгнул арбалетный болт. Макс не заставил себя

упрашивать. Ему это, похоже, нравилось. Правда, нападать на эльфов он почему-то не спешил.

– Сопляк! Отзови собаку и сражайся, как подобает мужчине! – потребовал Кэйдзи.

– Не надо, Кэйдзи, – светловолосый поднял вверх тонкую руку.. – Что проку в том,

что ты его зарежешь? Он нужен нам живым. – Ласковая улыбка Игорю. – Гончая уйдет, и мы

снова встретимся, везучий мальчик. Сними рубаху, и кинь ее Ловчему. Быстро! Иначе твоей

девочке будет очень больно и плохо. Она даже умрет... Ну-ка, без резких движений...

Игорь покорно стянул через голову мокрую от пота рубаху, смял ее в ком и

швырнул в напряженного, как перетянутая струна, Кэйдзи.

– Умница, мальчик. Я буду очень рад вновь с тобой встретиться. – Нежно улыбнулся светловолосый.

Смуглый же поднес рубаху к носу... Скулы его закаменели от ненависти, взгляд

был страдальческий. Он походил на гончую, которую сворка не пускает к затравленному зверю.

С неистовым удовольствием вдыхал он запах своего врага...

– Нам пора, Кэйдзи, – светлый тронул лошадь коленями, и она взвилась прямо в небо!

– Я приду! – пообещал Кэйдзи, заталкивая рубаху Игоря под куртку на груди. Его

конь последовал за конем Государя. Опомнившийся Макс высоко подпрыгнул, но сумел

ухватить лишь краешек плаща. Какое-то время болтался в воздухе. Затем, с треском

разрываемой ткани, плюхнулся обратно в пыль. Незавидный трофей молниеносно исчез в

клыкастой пасти. Что ж с паршивого эльфа хоть шерсти клок. Женю отпустило. Она села в

траве. Терла виски холодными ладонями и смотрела, как зябко, несмотря на жару, ежится

полуголый Игорь.

– Они что, фетишисты? – поинтересовалась Женя у вер-

зины. – На кой им твоя

рубашка? Стоило из-за нее такой шухер подымать? Я б еще и свою добавила. Пусть ребята порадуются.

– Ой, мамочки. Как же я не люблю это все!! – простонал Игорь и рухнул в траву рядом с Женей. Обрадованный Макс прыгнул ему на живот и с энтузиазмом принялся вылизывать лицо. – Один плюс – собаку сегодня кормить не надо. Нажрался на неделю вперед, правда, Макиск?

– Кто эти франты, и чего от тебя хотели? И почему ты их не убил?!

– Эльфы они. Дети Ночи. Старая история. Стянул я у них кое – что, – поморщился Игорь. – Теперь, по рубашке они меня в два счета найдут.

– Так чего ж ты?! – всплеснула руками Женя, – Балда! Надо было одного собакой травить! Второго – мечом! Ты ж можешь! Чего ты с ними Шуры-муры разводил?!

– Мечо-ом, – передразнил Игорь. – Тебе там, в травке,

хорошо лежалось? А ведь

Повелитель даже и не делал ничего толком. Считай, «козу» показал сопливой девчонке. Если б

я с его Кэйдзи сцепился, он бы тебя по всей Степи размазал! Пылесосом не собрали бы...

– А чего они тогда рассюсюкивали? – искренне недоумевала Женя. – Щелкнул бы

Повелитель пальцами, и ты б к нему на коленках приполз, и уворованное приволок на блюдечке с голубой каемочкой...

– Не щелкнул бы... Он гордый и чокнутый. А еще, наверное, бессмертный. Ему

потерпеть лет двадцать ничего не стоит. А судя по всему. Двадцать и не понадобится. Вон как

Максик растет быстро. Уйдет – тут они и нарисуются. Ладно, пошли отсюда. Как бы еще кого

из знакомых не встретить. У меня сегодня явно не день Бэкхэма...

Игорь поднялся, натянул дханж на голое тело, подобрал снаряжение и пошел в

Степь, в сторону от Дороги.

– Куда мы теперь? – Женя путалась в высокой траве и с

трудом попевала за
Проводником.

– Решать проблему Вахида, – отозвался Игорь. Остановился, обернулся, поджидая.

– Городок тут есть один. Так нам туда. Ты молчи, ни во что не встревай и мотай себе на ус...

Город вырос из Степи внезапно, как из густого тумана возникает встречная

машина. Словно сооткался из солнечного света, легкого ветра и дурманящего запаха травы.

Женя даже барьера не уловила. Только что шли, и вот, уже пришли. Симпатичный городок.

Черепичные островерхие крыши, узкие улочки, мощенные булыжником мостовые. Женщины в

шляпках, длинных платьях, с зонтиками. Мальчишки в смешных высоких фуражках и

форменных сюртучках. Велосипеды странные какие-то, дилижансы, лошади... Это ж

позапрошлый век! Женя, дитя сотовых телефонов, спутникового тиви и сверхскоростных

автомобилей, ошалело вертела головой в разные стороны. Игорь, видимо, бывал здесь и

раньше. Тащил Женю за руку в одном ему ведомо направлении. Макс смиренно трусил

следом. Перед солидным парадным со стеклянной дверью и вывеской «Жен Шу и К0. Банкъ»

Игорь остановился.

– Пришли! – выдохнул он. Нарядно и по деловому одетые люди обходили их на

солидном расстоянии. Подозрительно и возмущенно поглядывали, качали головами. Еще бы!

Женя в раздолбанных кроссовках и потерявшем всякий вид джинсовом костюмчике,

смотрелась беглянкой из каторжной тюрьмы для особо буйных. Спутник ее выглядел

кандидатом в оную тюрьму. Да еще и кошмарная собака...

– С Максом нас скорее всего не пустят, – заметил Игорь. – Посиди с ним тут. Вот,

на лавочке. И следы, чтоб он никого не съел!

Женя вцепилась в жесткую Максому шерсть обеими руками и сидела на

разноцветной скамье, как на раскаленных угольях. Да что ж он там так долго копается?!

Неужели нельзя грабить чуточку побыстрее... Макс особого интереса к прохожим не проявлял.

Возлежал на лавке вывалив из пасти розовый язычище. С алмазных клыков капала слюна...

К Жене подошел полисмен. То, что это именно представитель сил правопорядка,

Женя поняла по серо-голубому мундиру, высокой фуражке с кокардой и пристегнутому к поясу

жезлу. Или дубинке? Кто их разберет!... Вот же принесла его нелегкая! А верзила – в банке.

Криков не слышно, грабит или еще не начинал? Внутренне холодея, Женя приподнялась со своего места.

– Добрый день, ...мадам – полисмен вскинул руку к фуражке, коснулся околыша

двумя пальцами. – Па-ачему собачка без намордника? Непорядок! Непорядок. Извольте устранить!

– Да-да, конечно, – пролепетала Женя. В голове ее назойливой мухой билась мысль,

вот сейчас он попросит паспорт или регистрацию. А у меня нету. А Игорь вообще банк грабит!

Вот попали! Не к эльфам в мишень, так к гоблинам в суп... – Сейчас устраним... Мы не

успели... Да он щенок еще! – Женя поперхнулась нервным смешком, – «щенок» приподнялся

над лавкой и вожделенно тянулся к дубинке у полисмена

на поясе.

– Лежать, Максик! Лежать, милый! – заворковала Женя, налегая на чудовище всем своим весом. Это помогло не слишком. Вес Жени Макс успешно игнорировал, как и ее попытки призвать его к порядку. Полисмен попятился. Он вдруг понял, что «щенок» размером с хорошую козу и почему-то питает к нему какие-то надежды. Выходило, что гастрономического свойства.

– Мадам! Держите собаку! Я буду вынужден выписать вам штраф! – пригрозил полисмен. Отступить на виду у горожан он не имел права – боялся запятнать честь мундира.

Макс уже снялся с лавки и неумолимо приближался к блюстителю порядка. Женя, лежащая на спине пса, и обхватившая его за шею обеими руками похоже мало его затрудняла. Это, несмотря на то, что она изо всех сил упиралась ногами в землю.

И тут вышел Игорь. Песик уже ронял слюну на ботинки полицейского, когда вмешался хозяин.

– Ничего, не волнуйтесь! – пыхтел Игорь, оттаскивая пса за уши. – Он очень дружелюбный! Просто хотел с вами познакомиться... Да, штраф оплачу... Да, сию же секунду куплю ошейник! Да, господин капитан!... И намордник, господин майор!

Зато я теперь точно знаю, – задумчиво произнесла Женя, отряхивая шерсть с живота и коленок, – верховая лошадь нам совершенно ни к чему. Макс вполне способен везти человека и носить грузы...

Против поводка и ошейника, надетого хозяйской рукой, пес абсолютно не возражал.

Даже намордник надели без проблем. Правда, просуществовал он недолго: монстр сожрал его при первом же удобном случае...

Заметив вывеску «Кондитерская», Женя взмолилась: Игоречек! Миленький, давай зайдем, кофейку попьем с пирожными! Время-то обеденное...

Нас с Максом все равно туда не пустят, – тяжело вздохнул Игорь.

Как успела узнать Женя, большего сладкоежки, чем он на свете просто не существовало.

Сам Проводник оправдывал все производственной необходимостью. Дескать, при пересечении границ тратится слишком много энергии. А сладкое – лучший способ восстановить ее запасы.

Сначала в магазин готового платья! Оденемся по-человечески, а там посмотрим... -

Игорь увлек Женю куда-то вниз по улице.

Пахло цветущими каштанами, Вдоль улицы росли зеленые деревья... «Париж! Хочу в

Париж...» – подумала Женя. От аромата кружилась голова...

Игорь приделся сравнительно быстро. Женя немного помаячила перед витриной

магазинчика для джентльменов, влекомая Максом от одного газового фонаря до другого. И он

вышел... Честно говоря, у Жени захватило дух. Это был совершенно другой Игорь. Элегантный

темно-серый в полоску костюм, немного необычный, как и вся здешняя мода. Зауженные

брюки со стрелками, длинный пиджак, белоснежная сорочка, галстук и шляпа... Чисто выбритый, благоухающий.

С ума сойти! – охнула Женя. Макс заинтересованно лизнул новый ботинок хозяина.

Но-но, полегче! – Игорь тряхнул ногой. – Я выгляжу, как полный идиот!

Скорее, как худой, – поддержала его Женя.

Ой, спасибочки! Меня еще никто так не ласкал...

Жене пришлось помучиться. Как только она вошла в дамский салон, ее разобрал просто-

таки гомерический хохот. Нижние юбки, сорочки? Вместо привычных трусиков какие-то

панталоны с рюшами и чулки с резинками!!! Женя выско-
чила из салона на улицу, прямо в руки

Игоря.

Я это не одену! – давясь истерическим смехом, сообщила она ему.

А придется, солнце, – грустно заметил он, извлек из на-
грудного кармашка огромные

часы, похожие на луковицу на цепочке, взглянул на них, потом, прищурившись – на солнце, и

со вздохом отчаяния заявил: – Жрать хочу! Вот сейчас помру, и мой труп будет лежать на твоей

совести. Разлагаться и мерзко смердеть. Хочешь?

Нет, – содрогнулась Женя. – Я так пойду, можно?

Игорь потрепал джинсовую рубашку за подол.

Нас арестуют и пошлют по этапу, а я не очень люблю хо-
лодную баланду... Давай, давай!

Хоть раз в жизни ты должна надеть юбку или платице!

Не-е-ет! – Женю запихнули обратно совместными усили-
ями.

Она вновь осталась один на один с хорошенькой продав-

щицей...

А можно я надену это все на свои вещи? – робко поинтересовалась Женя.

Девушка округлила глаза.

Что вы, мадам?! Разве так носят?! – священный трепет объял ее черты...

Голод все же сыграл свою роль. Измученная Женя предстала перед Проводником

совершенно преображенной. Свои вещи она отказалась выбрасывать наотрез! Сложила в

любезно предоставленную магазином бумажную сумку. С тайной надеждой надеть это вновь,

причем в самом ближайшем будущем.

Игорь встретил ее неприличным хохотом. За что и получил сумкой по... по тому что под

руку попалось!

Сытный обед немного примирил Женю с новой шкуркой.

– С чего ты так мерзко ржал там, на улице? – холодно осведомилась она у поглощенного

едой Игоря.

– Я?! Да ни в жисть! – наивно округлил глаза Проводник.

– И все же?

– В этом прикиде ты жутко похожа на преподавательницу начальных классов гимназии

для благородных девиц!

– Да ладно уж! – махнула рукой Женя горестно. – Так и скажи: старая кошелка-ботанка, синий чулок, гримза в очках. Скажи, попробуй! Доставь тете удовольствие! – она хищно-оценивающе посмотрела на свои ноготочки, отросшие за время странствия.

Игорь поперхнулся.

Когда с обедом было покончено, и прилизанный официант склонился в полупоклоне,

предлагая счет, Женя мрачно поинтересовалась:

– Ну, и каковы же наши планы на вечер? – в глухом платье, сорочке, целом ворохе

нижних юбок ей было жарко. Дюжина шпилек, поддерживающих шляпку и прическу, нещадно

колола голову, резинки чулок врезались в бедра... Если бы сейчас она увидела Вахида –

растерзала бы в клочья, голыми руками, без анестезии!!!

– Сейчас пойдем, потолкуем, – неопределенно отозвался Игорь, он уловил кровожадные нотки в Женином голосе.

– Идем! – Багирой рыкнула хищная Женя и покинула ресторан.

Они шли под ручку по бульвару. Рядом вышагивал Макс и делал вид, что он породистый вышколенный пес. Это можно было счесть романтической

прогулкой, если бы не наставления,
диктуемые тихим Игоревым голосом.

– Держись за моей спиной, лишний раз не рисуйся, думай о чем-нибудь мерзком...

– Не угадал, мальчик! – помахивая сумкой на манер нунчаков, свирепо процедила Женя

сквозь зубы. – Врываемся в логово, травим всех собакой и кричим: «всем лежать, мордой в пол, и молиться аллаху!»

– Сбесилась? – участливо поинтересовался Проводник, прижимая женин локоть к своему

боку чуть сильнее, чем требовалось. – Для ПМС вроде ра-новато...

– Чего?! – поперхнулась Женя и покраснела.

– Полномасштабная стервозность, – невинно похлопав глазками, расшифровал Игорь. –

Наступает обычно у женщин, которым ЗА... Тебе, ведь еще не за, крошка? – поинтересовался

он, склоняясь к Жениному уху.

– Мне всегда ДО! – рывкнула она и дернула плечом. Громко лязгнули зубы. Есть контакт!

– Ну, солнце! – он потер ушибленную челюсть. – Своих бить нельзя, своих надо беречь!

– А я чтоб чужие боялись...

– Нам сюда, – Игорь оттеснил Женю плечом от тихого и темного проулка. – Ша! Поиграй

в рыбку, детка. Господа эльфы сущие дети по сравнению с местными обитателями. А перо в бок – подарок на восьмое марта!

Женя в который уже раз наблюдала смену облика: франтоватый элегантный денди сменился мерзким хладнокровным ублюдком. Этому Игорю прирезать человека в подворотне – сущий пустяк... Интересно, а какой же он настоящий? Без маски?

Да если б такой тип повстречался Жене дома, она обошла бы его десятой дорогой на цыпочках! А тут идет следом, судя по антуражу, в бандитское логово, да еще в таком костюмчике, что Мери Поппинс отдыхает! Неисповедимы пути, как говорится, и темна Вода...

Глухими пустынными дворами троица вышла к неприметному особнячку. Никакой вывески. Серые строгие стены, зарешеченные окна, массивная дубовая дверь... Повеяло холодком. Макс не рычал, просто поднял торчком острые уши. Женя ясно заметила, как шерсть на его загривке блеснула сталью. Дверь, против ожиданий открылась легко и тихо. Газовый рожок на стене. Светит вполнакала, освещает лестницу с вытертой ковровой дорожкой на ступенях.

Наверху три двери. Игорь уверенно толкнул плечом левую. За ней – конторское помещение: столы, шкафы с бумагами, папки... Лысоватый сутулый человек в очках испуганно смотрел на них от стола. На нем была бледно-голубая рубашка с тесным воротником-стойкой и черные нарукавники. На хлипкой шее дернулся кадык.

– Ва-ва... чего изволите? – дрожащими руками он прижал к груди папку.

– Мне к Ройберну, – буркнул Игорь.

– Его нет... Туда нельзя! – однако бедный канцелярский крысеныш даже привстать от стола не посмел. Проводил колоритную троицу полным тоски взглядом. За пухлой, обитой тисненой кожей дверью – уютный чиновничий кабинетик. Мягкая мебель, ковер на полу, массивный рабочий стол с компьютером, жалюзи на окнах, по стенам развешены разные безделушки. Обитатель кабинета оторвался от монитора и недовольно буркнул:

– Ройс, я же просил! Меня ни для кого нет...

– Даже для меня, Ройберн? – верзила уже у стола. Присел на край, откинулся назад, заглядывая в монитор. – В картишки режемся? Ну-ну...

– Чего тебе надо, Меченый? – голос хозяина кабинета кислее квашеной капусты.

– Соскучился, – с непередаваемой ухмылкой сообщил Игорь.

Женя уселась в кресло, и стала разглядывать сидящего за столом человека во всех

подробностях. Неприятный тип: щеки толстые, залысый, глазки бегают загнанными крысами,

редкие светлые волосики прилизаны по темечку, обширная нижняя челюсть плавно переходит в

обтянутую пиджаком грудь. Такого и бить не жалко! Интересно, какой у него комп? И где он

берет для него электричество? Не иначе с голым задом при луне шаманит.

– А я – нет, хмуро процедил Ройберн, его короткие толстые пальцы нерешительно

шевелиются над клавиатурой. На пухлой ряшке – сомнение, в затертых щеками глазках – тоска и

обида. – Иди-ка ты лучше отсюда, – посоветовал он Игорю. – Знаешь ведь, если я кнопку

нажму, от тебя мокрое место останется.

– Жми! – весело оскалился Игорь. – Если успеешь.

Палец толстого коршуном упал на клавишу! Рука Игоря змеей метнулась сбоку, Проводник

кувыркнулся со стола, через голову и вот уже встал за креслом Ройберна, держа его за обе

кисти. Руки толстяка крест-накрест обнимают его же собственную жирную грудь, лицо

наливается дурным багровым румянцем.

– Давай поговорим, Ройберн, – ухмылка Игоря больше похожа на волчий оскал. Куда

подевался милый и страстный мальчик? – Я даже не буду делать тебе больно. Ты ж меня

знаешь. Взносы я плачу регулярно, все будет сугубо между нами.

– Псс, мм, – хрипит толстяк. Максик тихонько скрывается под столом и вскоре оттуда доносится его смачное чавканье.

– Псс, шш! – извивается всем телом Ройберн.

– О! Собачка проголодалась, – констатировал Игорь. – У, ты мой славный! У, ты мой

хороший песик! Смотри, Ройберн! Не захочешь отвечать на вопросы, мой песик сожрет твои ботинки. Причем вместе тобой...

Ч-чего тебе надо?

– Для кого заказали Проводника у нюхача Вахида?

– Если я скажу, меня убьют...

– Наивный, – Игорь подул Ройберну на макушку. – Если не скажешь, я тебя убивать не

буду. Ведь я добрый. Я просто оставлю здесь собаку и выйду из кабинета...

– Не знаю я.

– Врешь. Ну, ведь врешь же. Я обижусь сейчас... все ты знаешь. Ройберн, собака уже

слизывает с тебя носки. Их ей хватит ненадолго... Если тебе твои пятки недороги, то я уж и не знаю, что сказать.

Максик довольно повизгивал под столом. Неужели и впрямь носки сожрал? Ну и вкус у собачки...

– Ай! Убери его! – по-бабьи взвизгнул толстяк, корчась в руках у верзилы.

– Всего лишь скажи мне, кто заказал Проводника. И я даже извинюсь перед тобой.

– Это Тарантул! – визг Ройберна сорвался на вой. Глаза его выпучились из щек и растеклись слезами. – Убери собаку, гад!

– Не груби, Рой, – пригрозил Игорь. – У меня тонкая нервная система. Кто конкретно?

– Лелюш и Пуазье.

– Ну и умничка, – Игорь выпустил запястья толстяка из захвата. – Пшел вон, Максик!

Вот, а ты боялся! Сиди теперь тихо и молчи в тряпку. А чтоб у тебя соблазнов не осталось... -

Игорь с хрустом выдрал клавиатуру с мышью и бросил на пол. Макс выскочил из-под стола и весело захрустел пластиком.

Ройберн почти без чувств сидел в кресле. Румянец сползал с его лица неровными пятнами.

– Отменить заказ можно? – спросил Игорь.

– Нет...

– Перекупить?

– Нет. Тарантул уже все проплатил. Девка улизнула из-под самого носа людей Бен-

Джина. Теперь это вопрос чести.

– Ну ладно, Ройберн. До скорого, чао! Не более, – Игорь плюхнулся на стол, крутанулся

на пятой точке и свез компьютер со стола. Тадах! Монитор лопнул с жалобным писком, из

системника пошел легкий дымок.

– Что ж ты делаешь, гад?! – толстяк подскочил из кресла.

Тут Жене стало понятно, почему он так дергался в нежном игровом захвате: вместо

брюк на несчастном болтались лишь обрывки трусов на резинке...

– Кто это – Тарантул? – поинтересовалась Женя, когда они вслед за весело трусящим

Максиком, опять вышли на бульвар.

– Купеческая мафия, – пояснил Игорь. – Повезло тебе, кошечка моя, нарвалась ты на

контрабандистов. Тебя купили для господ Лелюша и Пуазье. Это довольно известные личности

в своих кругах. Занимаются торговлей оружием, рабами, наркотиками и прочей мелочью...

– Что значит – купили? – вскипела Женя. – Отловить Вахида и настучать ему по рогам!

Пусть еще кого-нибудь ищет.

– Солнце, Вахид – мелочь. Он – нюхач...

– Вот и отбей ему нюх! – на них начали оборачиваться прохожие.

– Я бы с радостью, крошка, только толку от этого чуть, – фланирующей походкой Игорь шествовал по бульвару.

Мешок с вещами и ножны с мечом в его руках дико контрастировали с его костюмом.

По раздувшемуся животу Максика время от времени пробегами голубоватые искры.

Компьютерные останки переваривал, не иначе.

Женя малость подрастеряла боевой пыл. Ну да уж, в таком одеянии только ходить в

церковь или гулять по бульвару, а не сшибать рога зловредным нюхачам.

– Ты узнал все, что хотел? И куда мы теперь?

– Навестим ребят Бен Джина? – ответил Игорь вопросом на вопрос.

– Мило, – Женя подула на свои лелеемые ноготочки. С сожалением отметила, что три из

них безнадежно и уродливо обломаны. – Мы придем к ним и вежливо попросим не трогать меня и вернуть Тарантулу деньги. Они согласятся, и мы

расстанемся друзьями...

– Примерно так оно все и пройдет, – уверил ее Игорь и подмигнул.

Шутил он и пижонил, или действительно собирался навес-
тить общих знакомых, Женя

так и не узнала. Потому что из-за угла, в свет фонарей
вынырнула гомонящая толпа, примерно

человек семь – все мужчины. А впереди, с кислой миной
на физиономии, старый знакомец –

Вахид. Лысый Бен-Джин тоже тут присутствовал. Именно
он опомнился первым и заорал:

– Девку брать живьем! Парня можете резать...

Игорь отшатнулся назад. Женя встретила его растерян-
ный взгляд. Максик, словно не

понимая, что происходит, весело вилял хвостом. Вахид
сник, стушевался и попытался

затеряться, но был вытолкнут на передовую безжалостной
рукой свирепого начальства.

Боевики Бен Джина не торопились. Они спокойно рассре-
доточились, отсекая жертвам путь к

бегству. Игорь отеснил Женю к стене дома.

– Уже можно паниковать? – робко спросила Женя.

– Бесполезно, – поморщился Игорь, бросил мешок на зем-
лю, прислонил меч к стене. В

его руках, словно по волшебству возникли два клинка,
небольшие, совершенно одинаковые,

нечто среднее между маленьким мечом и большим кинжалом. Неширокие, чуть изогнутые

лезвия, удлиненный эфес, обмотанный полоской кожи...

До Жени смысл ситуации не доходил – они что, тут всерьез драться собрались?

– Джин-джан, вэй! – голос Вахида. – Это Мэчэный, да? Мы ж его адын раз убылы, да?!

– Плохо, значит, убили, – спокойный равнодушный Бен Джин вовсе не собирался

прятаться за спины подчиненных.

Ощетиненный устрашающего вида ножами и кинжалами, круг постепенно сжимался.

Макс молча припал к земле у ног хозяина и переводил взгляд с одного лакомого куска на

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.